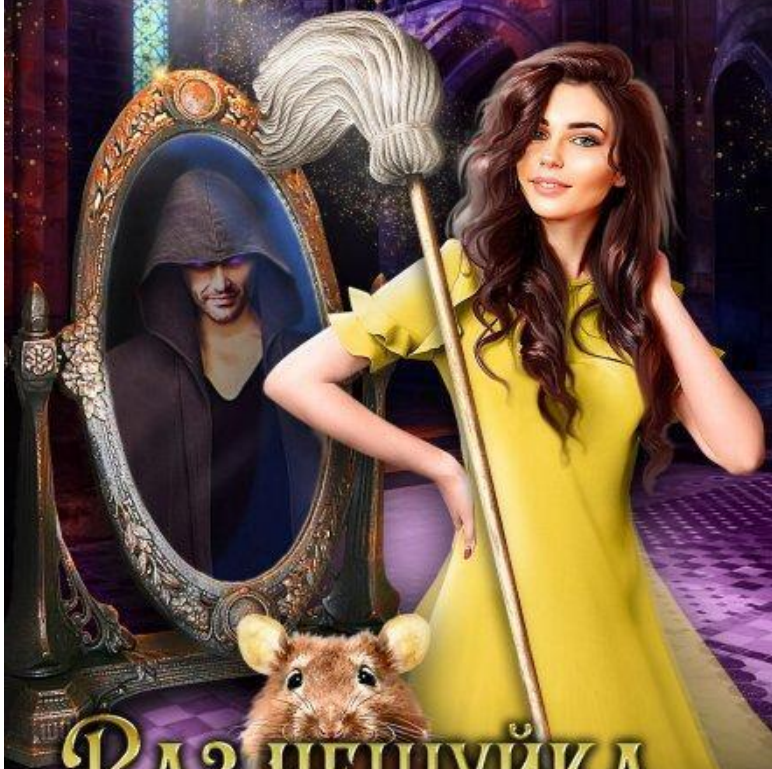

Тая АФ

РАЗ ЧЕШУЙКА,
ДВА ЧЕШУЙКА...
Ты попала, чистоплюйка!

Тая Ан
Раз чешуйка, два чешуйка...
Ты попала, чистоплюйка!

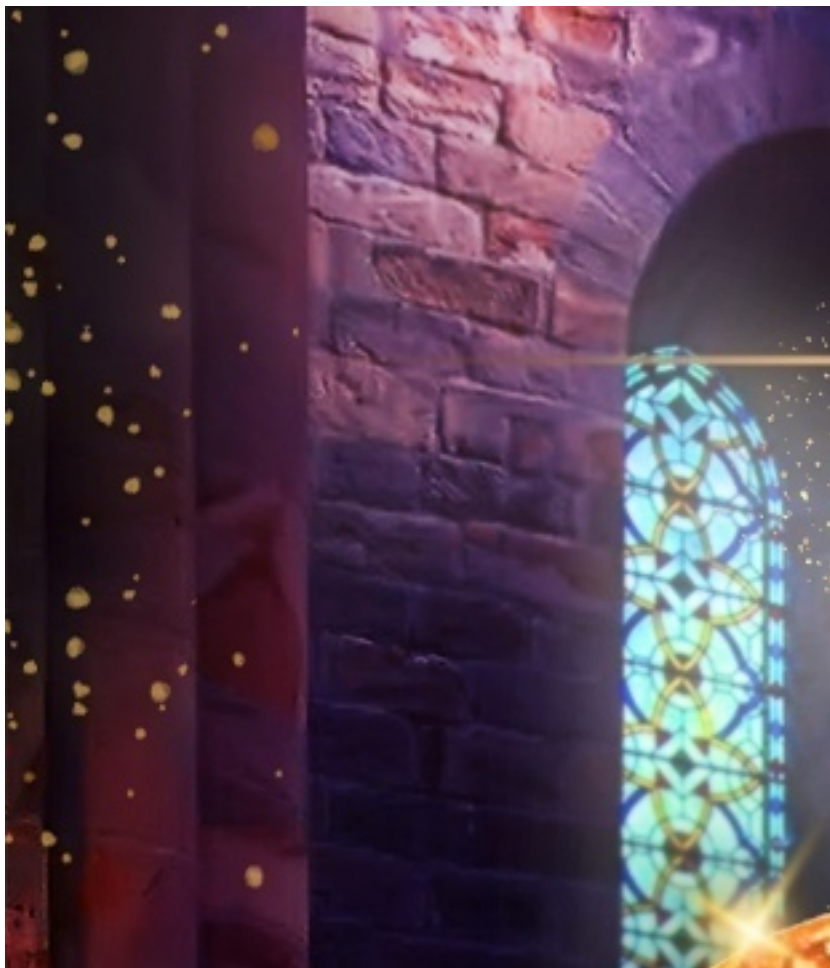
<https://litres.ru/74393413>

Аннотация

Могла ли я предположить, одним прекрасным утром собираясь на работу, что до работы не дойду? Или что больше вообще никогда не вернусь домой? Разумеется, нет. А виной тому поджидающий в засаде дракон, у которого на меня оказались свои собственные, далеко идущие планы. Вот только моими планами он поинтересоваться, разумеется, забыл! Ох уж эти драконы...

Содержание

1	4
2	18
3	32
4	46
5	62
6	74
7	87
8	101
9	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Сколько я себя помнила, мне периодически, где-то раз в несколько месяцев точно, снился один и тот же сон. Как ни пыталась я ломать мозг над его значением, оно всегда так и оставалось неразрешимой загадкой. Ну а кто сможет догадаться, что именно подразумевают непонятные сиреневые цветы? Две штуки, таинственно и беззвучно колыхающиеся на странном чёрно-рыжем фоне. Хотя, скорее он был черно-золотистым... Но да какая разница, если я совершенно не понимала, что к чему. Что вообще они могли бы значить? Ну цветы, ну сиреневые. Ни на что не похожие и весьма подозрительные. В общем, явно неспроста я видела этот до крайности непонятный сон такое количество раз...

Сонники, разумеется, твердили всякий бред насчет ранней кончины или страшной болезни. Особо оригинальные предсказывали мужа – тирана и настоящее чудовище. Но в этих толкователях всегда девяносто девять процентов подобных предсказаний, независимо от того, что приснилось. Так что я предпочитала думать, что мои цветы в любом случае к чему-то хорошему. Разве могло быть иначе?

Сон этот сопровождал меня много лет и стал практически наваждением. Я, можно сказать, с ним свылась и сроднилась, начав относиться как к чему-то неизбежному, типа дождливой погоды или шумных соседей. Однако после одного единственного дня он вдруг резко перестал мне сниться. После того самого, когда я наконец-таки узнала его зна-

чение.

*

Начало нового буднего дня напоминало прежние буквально во всём: точно так же, как и всегда, меня ждала работа. Трудилась я в обычной, не особо примечательной клининговой компании, но не абы кем, а самой что ни на есть начальницей. С совсем небольшими, правда преимуществами, да и те со временем сгладились и исчезли. Эх, а когда-то я начальствовала над целым десятком работниц, чувствуя себя по настоящему состоявшимся в жизни человеком. Но с недавних пор осталась в полном одиночестве... Сама себе начальница, сама себе работник.

А если обо всем по порядку, то:

Всю свою недолгую двадцатитрехлетнюю жизнь я металась, как ветошь на ветру, ища в ней собственное место и никак не находя, но тут ни с того ни с сего мне вдруг свезло. Пару лет назад, в очередной раз оставшись без работы (в нынешнее смутное время это весьма распространенное явление), я удачно наткнулась на давнюю знакомую. Та покидала пределы нашей прекрасной страны, чтобы выйти замуж за куда более прекрасного иностранца, и как раз подыскивала, кому бы продать свой любимый бизнес. А тут подвернулась я. Цена вопроса оказалась подозрительно невелика, но на тот момент мне было слишком радостно от возникшей возможности, чтобы я могла об этом задуматься.

Лишних денег у меня, конечно же, не было от слова со-

всем, и потому одна из многочисленных кредитных организаций внесла меня в свой список должников. Но, могу сказать, пробыла там я недолго, довольно быстро рассчитавшись с долгом.

Работать выходило неплохо. Точнее, организовывать работу уже имеющегося состава наемных работниц. Это была летучая бригада уборщиц, что по звонку клиента тут же мчалась на уборку требуемого помещения. И я была главным организатором и верховной феей чистоты в одном лице. Должность подходила мне прекрасно. Мне всегда везде и со всеми удавалось находить общий язык и всем угождать. Длилась эта идиллия целых полгода...

Но никогда ничего не бывает идеально. Вместе с бизнесом мне продали и конкурентов, без них никуда. А конкуренты эти оказались весьма зловредными... Они перехватывали новых клиентов только так, умудряясь гадить исподтишка и уводя даже постоянных и самых верных, что жутко бесило. Как с ними бороться я не представляла, не желая уподобляться, действуя их же подлыми методами. Поэтому приходилось сжимать зубы и работать ещё усерднее, очень стараясь не обращать внимания. Но нервов потрепали знатно...

Я терпела, когда они за первый год переманили всех моих подопечных. Терпела, когда они оговорили меня, оставшуюся работать уже в единственном числе. Терпела и тогда, когда никто больше не захотел устраиваться ко мне в помощники после того, как конкурентам удалось-таки подмочить

мою профессиональную репутацию надуманными слухами. Теперь мало кто даже в огромном городе-миллионнике хотел иметь со мной дело. Так что по истечении второго года своей деятельности, я практически опустила руки, кабы не парочка самых верных клиентов. Их настолько устраивало качество моей работы, что они не желали верить чужим рассказам, или же просто о них не знали. Да и они, как ни печально, со временем поддались общей тенденции. Но гадкие конкуренты не остановились на достигнутом, даже когда у меня в конце концов остался лишь единственный постоянный клиент...

И в один день эти вконец очумевшие людишки зашли слишком далеко... Не удовлетворившись моим и без того уже довольно жалким положением, они решили добить меня по-настоящему.

*

Ничего не предвещало беды этим солнечным весенним утром. Ничего, кроме красноречивой смс с незнакомого номера, предупреждающей, что на работе меня сегодня не ждут. Однако я ее привычно проигнорировала. В последнее время подобных сообщений было неприлично много.

Я с удовлетворением оценила приятную погоду из окна своей комнаты и оделась соответственно, в воздушное легкое платье на бретельках. На работе всё равно переодевать-

ся, а по улице хотелось пройти так, чтобы максимально почувствовать кожей витамин Д.

Обшарпанное древнее общежитие, где я снимала жильё, находилось на краю города не в самом благополучном районе, и потому до места назначения пришлось взять такси. Ибо солнечный день или нет – в этих местах одинокой девушке было небезопасно всегда. У меня не было морально-материальной поддержки в виде успешных родителей или щедрого спонсора, так что приходилось довольствоваться тем жильём, на которое хватало собственных средств.

Что ж, лёд моего личного бизнеса истончился до единственного клиента, которому я сегодня собиралась мягко намекнуть о скорой смене деятельности. Ибо в последнее время тот лёд становился небезопасным, в любой момент грозясь провалиться под ногами. Корпорации уничтожали микро-бизнес любыми доступными методами, как это ни банально. Законы рынка, в которые такие как я, не вписывались от слова совсем. Так что решено, эта неделя будет последней, а потом меня будет ждать центр занятости... Возможно, даже наймусь к конкурентам и буду гадить им исподтишка. Хе-хе.

Как было условлено, добравшись до знакомого адреса чуть ранее назначенного времени, я вышла из такси и, с рабочим рюкзаком наперевес, зашагала в нужном направлении. Красивый старинный особняк виднелся за чугунным забором в самом конце узкой каменной аллеи. Стоило только протиснуться в этот проход между тесно стоящими домами,

пройти несколько десятков метров, и я на месте. Но отчего же так беспокойно билось сердце? А нервничать мне никак нельзя...

Прохладный мрак вцепился в плечи, а гулкое эхо моих шагов жутковато отдавалось в каменном потолке над головой, заставляя ускориться. Там, у выхода из этой мрачной аллеи, насквозь пропахшей кошками и вековой уличной грязью, ждали контрастно - теплое солнце и свежий ветерок. И... судя по всему, какие-то весьма подозрительные личности.

Несколько темных фигур вдруг показались у самого выхода, на фоне виднеющегося особняка, и красноречиво установились в мою сторону. Хм... Возможно, в этот раз не стоило игнорировать ту зловещую смс.

С трудом сглотнув, я продолжила идти. Отступить в любом случае было некуда. Разве что...

Фигуры направились мне навстречу, и я остановилась, в панике закусив губу. Быстрый бег никогда не был в списке моих талантов. Где-то на дне рюкзака завалялся ядовитый аэрозоль от тараканов, но направляющиеся в мою сторону личности мало их напоминали. Да и достать отраву я вряд ли успею. Только если незваные гости вежливо согласятся подождать... Но что-то подсказывало, что подобная возможность вряд ли представится.

Внезапно пыльный темный коридор показался настолько узким, что стало невозможно дышать. Я в ужасе оглянулась

назад. Путь обратно оказался «удачно» заблокирован чьей-то машиной... Значит действительно, засада. Что они делают? Отберут инвентарь, поломают швабру? Или же чего похлеще? Беспощадная интуиция подсказывала, что скорее второе. Слухи не врали, от нас, маленьких людей, всего лишь пытающихся выживать с помощью собственного труда, просто избавлялись, расчищая место корпорациям. Как бы я не старалась игнорировать факт буквального исчезновения своих более мелких конкурентов...

Но что же делать? Бизнес это одно, но когда на кону оказалось здоровье или даже жизнь... Как там писал один мудрый иностранец? “Капитал пойдет на любое преступление за лишний процент прибыли”. Мои руки задрожали, и я попятилась, вцепившись в рюкзак, как в спасательный круг. Взгляд в панике зашарил по обшарпанным каменным стенам в глупой надежде наткнуться на внезапное спасение или хотя бы подсказку. И вдруг наткнувшись, замер в изумлении.

Сколько лет я ходила по этой тесной аллее, каждый раз стараясь пробежать ее как можно скорей, задержав дыхание. Но никогда я не видела здесь её, этой двери. На секунду забыв, как дышать, и даже о зловещих личностях, задумавших на мой счет нехорошее, я пялилась на заветную дверь, словно баран на то самое. Резная, массивного тёмного дерева, она загадочно поблескивала в полумраке витой металлической ручкой, слегка приоткрывшись в спасительную темноту. Шаги преследователей звучали всё громче и ближе, так что вре-

мении на раздумья не оставалось. К тому же принять нужное решение меня подтолкнул один особый момент... На дверном полотне был изображен подозрительно, до боли знакомый мотив. Два сиреневых цветка на черно-желтом фоне...

Не раздумывая ни секунды дольше, я коснулась холодного металла дверной ручки, толкнула от себя и быстро юркнула в образовавшуюся щель. Дверь захлопнулась за спиной, отрезая от всех внешних звуков. Громко щелкнул невидимый замок, и больше не было ни шума улицы, ни чужих шагов, ничего. Здесь, за странной спасительной дверью царила полная тишина и запах... Едва вдохнув, я закрыла ладонью нос и на всякий случай даже зажмурилась. Уверенность в правильности собственного поступка дрогнула. Пыль. Я просто ненавидела запах пыли. А здесь, если верить обонянию, её оказались тонны.

Скинув рюкзак на пол, я на ощупь прокралась к ближайшему окну, из-за плотно задёрнутых штор которого струился едва заметный свет. Сдерживая дыхание, плавно отдернула одну гардину в сторону и часто заморгала, привыкая к свету. А после огляделась вокруг.

Комната выглядела совершенно нежилой. Более того, она словно бы сошла с иллюстрации к сказке о Спящей красавице. Это была настоящая зала средневекового замка, где тонкие витые колонны подпирали высокие сводчатые потолки, а стены из крупного камня украшали поблекшие от времени гобелены с изображением чьих-то ратных подвигов и пыш-

ных гуляний. Массивная деревянная мебель с отделкой из позолоченных вензелей, витиеватые напольные подсвечники, стрельчатые окна, большое бронзовое зеркало в углу... И всё это великолепие покрыто толстым слоем пыли и укутано сетями вековой паутины... Мой потрясённый выдох отозвался гулким эхом где-то в каменной вышине потолков. Что это за место такое вообще?

Может, я забрела в локацию какого-нибудь исторического квеста, и всё это ни что иное, как декорации? Допустим. Однако постарались организаторы на славу, в этом им не откажешь... Достоверность была воссоздана просто на ура, ибо от этой пыльной вони хотелось плакать! Поэтому я снова повернулась к окну и схватилась за витую бронзовую ручку. Витражное стекло поддалось не сразу, с натужным скрипом распахнувшись навстречу и обдав меня волной свежего воздуха, что принесло несказанное облегчение. Пару минут я просто наслаждалась, прикрыв глаза, а потом, когда наконец их открыла...

Это не было похоже на мой родной город от слова совсем. За окном открывался невероятный вид на огромное зеленое пространство из лесов, полей, нездешне красивых замков и бескрайнего неба. У меня снова перехватило дыхание. Как это вообще возможно? Я словно бы находилась в башне, с невероятной высоты обзореваая чьи-то сказочные земли, и вот-вот снизу раздастся голос прекрасного принца с просьбой спустить свои волосы... Хм... Возможно, я-таки не успе-

ла сбежать, меня огрели сзади по голове, и теперь я видела странные красочные сны? На всякий случай даже ущипнула себя за бок. Ой, кажется, не сплю. А может это всего лишь талантливая инсталляция, своего рода иллюзия, или вообще настенная роспись с нужной подсветкой и вуаля! Не стоило недооценивать возможности современных декораторов. Уж лучше так, чем сомневаться в собственной адекватности.

В любом случае довольно странное местечко. И что же мне теперь делать?

Кое-как оторвав взгляд от вида за окном, я подкралась к двери и прислушалась. Ни малейшего шума не доносилось с той стороны... Переждать? Или попытаться вернуться сейчас? Наверное, лучше всё же первое. Жизнь у меня одна. А вот с карьерой, похоже, придется попрощаться окончательно.

Чем же себя занять на время ожидания? Тяжелый вздох вырвался из груди. Как же здесь всё-таки пыльно...

Пыль душила, проникая своими мельчайшими частицами, кажется, под самую кожу. Я скривилась, медленно новым взглядом оглядев всё это до жути запущенное пространство. М-да, работа предстояла титаническая. По крайней мере, следовало предупредить клиента, что не приду. Достав из рюкзака телефон, я уставилась в тёмный экран. Аппарат не подавал признаков жизни. Странно, а ведь зарядка была полной еще час назад... И, как назло, ни одной розетки поблизости. Ну что ж, финальный гвоздь в гроб моей карьеры.

С очередным протяжным вздохом я присела распаковывать свой рабочий инструмент.

Спустя несколько долгих часов, уставшая, как загнанная лошадь, я опустилась в кресло посреди отмытой до скрипа каменной залы. Теперь канделябры сверкали так, что болели глаза, с пола можно было есть, а местный воздух избавился наконец от примеси едкой пыли. До потолка я, правда, так и не достала. Для этого не помешала бы стремянка, да её в наличии не оказалось. Так что сверху кое-где продолжала свисать живописная паутина. Хоть пауков не наблюдалось и на том спасибо.

Вот уже несколько минут я разглядывала спасительную дверь, благодаря которой мне посчастливилось не стать жертвой собственного трудолюбия. С этой стороны дверного полотна так же красовался до боли знакомый рисунок. Два тонко вырезанных сиреневых цветка на искусно расписанном, чуть поблёкшем от времени золотисто-черном фоне. Изящные лепестки, сложный трехцветный узор... Очень необычно было наконец-то увидеть его вживую после стольких лет снов. Он то меня сюда и заманил, этот треклятый рисунок. И проблема была в том, что я не могла выбраться наружу.

Будучи уверенной, что преследователи наверняка уже устали поджидать и убрались восвояси, я долго дёргала ручку и пыталась найти спрятанный замок, да всё без толку. Создавалось стойкое ощущение, что меня заманили в ловуш-

ку... Но для чего? Для демонстрации моих невероятных навыков уборки нежилых помещений? А в том, что оно было именно нежилым, не оставалось ни малейших сомнений. Хозяин давно и надолго покинул это необычное место. Мои собственные следы в густой пыли на полу были единственным признаком человеческого присутствия до того, как исчезнуть под веником. Тогда для чего? Не понятно. И как отсюда выбираться? Эх, ну и угораздило же меня!

Кажется, прошла уже целая вечность с тех пор, как я оказалась в этом странном месте. Солнце за окном клонилось к закату, весьма правдоподобно окрашивая пейзаж в бордовые оттенки. Я даже успела перекусить прихваченным из дома бутербродом и найти местный вариант душа. Им оказалась небольшая тесная каморка с торчащей из стены жестяной трубой. Вода была еле теплой.

И вот теперь я сверлила взглядом злополучную дверь, как если бы могла подобным образом ее расплавить, чтобы выбраться наружу. И вдруг заметила очередную странность:

Среди замысловатых резных линий знакомого рисунка выделялось что-то необычное. Некий посторонний блеск, совершенно не вписывающийся в общую композицию. Он призывно мерцал, словно нарочно привлекая внимание к одной единственной точке. Пайетка, бисер? Я даже подошла поближе, чтобы разглядеть наверняка.

Едва стоило коснуться непонятной блёстки кончиком пальца, как та вдруг легко отделилась от общей конструкции

и со звоном упала на пол, покотившись прямо к моим ногам. Заинтригованно нагнувшись, я осторожно подняла подозрительную вещичку. Маленькая и плоская, практически невесомая, но очень твердая, переливающаяся сотней радуг монетка лежала на моей ладони. Или не монетка, а скорее... чешуйка?

И тут я невольно вздрогнула, буквально затылком ощутив чужое присутствие. Сродни волне ледяного воздуха, оно обвило с ног до головы, вызывая щекотные мурашки по всему телу.

— Ну наконец-то! — прошелестело у меня за спиной донельзя удовлетворенным мужским голосом, — выходит, бабуля всё-таки была права.

Медленно обернувшись, я обвела взглядом совершенно пустую, как и прежде, комнату. Ничего особо не поменялось за несколько проведенных здесь часов. Разве что стало на порядок чище, да освещение приобрело вечерние оттенки. И ещё вот зеркало... От массивной бронзовой рамы исходило мягкое сияние, словно от включенного экрана телевизора, а в самом зеркале... В нём совершенно явно отражалось чьё-то лицо. На всякий случай я снова отвернулась, сосчитала до десяти и в очередной раз бессмысленно подергала запертую дверь. С тем же, разумеется, результатом. Голос мягко рассмеялся на мои потуги.

— Не выйдет, — пояснил он снисходительно, — ловушка захлопнулась. Точнее, хм, портал...

Я нахмурилась. Меня что, разыгрывают? Во время уборки я изучила и облазила каждый сантиметр этого помещения, но не обнаружила ни малейшего намёка на электрификацию. Пространство вокруг зеркала также было тщательно вымыто, и я точно помнила, что рама выглядела совершенно обычно, ничем не напоминая ноутбук или монитор... Тогда откуда свечение? Хм... светодиоды?

Нахмурившись, подошла к зеркалу и придирчиво оглядела его еще раз на предмет подозрительных гаджетов. Ничего... Ни проводка, ни кнопки. Да и для чего кому бы то ни

было разыгрывать меня подобным образом? Ведь я не суперзвезда и не знаменитость, чтобы тысячи людей следили за мной через скрытые камеры, упиваясь реакцией.

Обойдя зеркало кругом и не обнаружив ничего, что подтверждало бы мою теорию, я уставилась в его прозрачное полотно. Закутанная в темный плащ мужская фигура уставилась на меня в ответ из-под капюшона своими чуть светящимися сиреневым глазами. Большая часть его лица оставалась в тени, но изогнутые в самодовольной усмешке губы и легкая щетина на твердом подбородке с едва обозначенной ямочкой были весьма различимы. Актёр? Ну а кто же ещё? Иные хоть сколько-нибудь адекватные объяснения в мозгу так и не возникли, хотя я очень надеялась. Подыграть? Или не поддаваться на провокацию?

— Кто вы и что вам от меня нужно?

Усмешка стала шире.

— А для простой полотёрки ты достаточно дерзкая, не так ли?

Так, этот мне уже не нравится!

— А я – особенная полотёрка! — ничуть не смутившись, заявила я и ткнула пальцем прямо ему в глаз. Тот, правда, не отреагировал должным образом, лишь скептически скривившись. Он словно бы находился сразу за, буквально в шаге от отделявшей нас тонкой, едва заметной преграды. — Ну так что? Будем хамить или на вопросы отвечать?

Зеркальный хам выбрал третий вариант и замолк, переве-

дя свой сиреневый взгляд на находку в моих руках, явно о чём-то задумавшись. Наконец, проигнорировав мой вопрос, он задал свой собственный:

— Как тебе удалось найти чешуйку?

Я пожала плечами.

— Просто увидела. Это ваше?

Тяжелый вздох был мне ответом. Настолько тяжелый, что стекло явно должно было запотеть с той стороны, но этого не произошло.

— Я - Сеттарх четвёртый Драконьего племени, наследник всех сопредельных земель светлого королевства Картарриэн, — выдал он пафосно и снова уставился на меня, явно ожидая, что я тут же опомнюсь, мгновенно паду ниц пред его царственной особой и начну благоговейно лобызать бронзовую раму.

Вместо этого, с сомнением поджав губы, я поинтересовалась:

— Ну и сколько тебе заплатили за эту жалкую клоунату?

Всё-таки меня задела его слова про полотёрку. Не какому-то там актёришке меня попрекать! Я добилась всего своим собственным трудом, и стыдиться тут было совершенно нечего. Да если бы не такие как я, такие как он давно бы утопили в собственной грязи!

Но мужчина не спешил озвучивать свой гонорар. Он крепко сцепил руки, словно представляя между пальцев мою шею, а усмешка его переросла в оскал. Стиснув челюсти, он

слегка поднял голову, так, что я снова увидела его чуть светящиеся сиреневым глаза. Такого же цвета, как те самые цветы, подумалось вдруг...

— Возможно, я был не совсем вежлив с самого начала, — процедил он, чуть склонив голову в намёке на поклон, — и извиняюсь.

Мои брови скептически приподнялись. Так-так, уже интереснее. Что же дальше?

— Сейчас мы находимся в северной башне моего родового замка. Я, как видишь, заперт и не имею возможности выполнить одну крайне важную задачу. А для того, чтобы выбраться, мне понадобится твоя помощь.

— Именно моя и ничья больше? — усмехнулась я.

Честно говоря, этот спектакль начинал понемногу надоедать. Я устала. Очень хотелось домой, улечься на свой уютный диван, обнять подушку и глубоко задуматься о том, что ждёт впереди. А все эти непонятные зеркала, драконьи замки, и мужика со светящимися глазами послать куда подальше.

Не много ли беспокойства для розыгрыша одной незначительной меня? Или может я им вроде реквизита для репетиции? Не очень то и хотелось.

— Именно твоя, — продолжал мужик, гневно сияя глазами.

Либо действительно моя скромная персона заставляла его испытывать сильное раздражение, либо же актеришка был

не самый завалящий, и прекрасно эти эмоции имитировал. — Мне нужно, чтобы ты разыскала все чешуйки и освободила...

— Так, хватит! Я не буду в это играть. Открой мне, пожалуйста, дверь, я хочу домой. По закону никто не имеет права удерживать человека против его воли, иначе это является преступлением и карается по закону!

Он что, только что зарычал?

— Хорошо, — выдавил он вдруг через силу нехорошим голосом, — ты свободна. Иди.

Что, серьезно? Вот так просто? Без фанфар и разоблачений? Ну и прекрасно! Недоверчиво оглянувшись напоследок, я прошествовала к двери и снова дернула неподдающуюся ручку. С тем же эффектом. Он что, издевается надо мной?

— Иди конечно, — повторили мне в спину, — если сможешь.

А следом раздался его негромкий издевательский смех...

Так, спокойно. Это просто развод на эмоции, не более того. Когда-нибудь им надоест этот глупый спектакль и меня отпустят. И тогда... Я из засужу! Собрать бы доказательства, да телефон, как нарочно, сдох... Наверняка здесь есть какие-то глушилки.

А пока можно повыводить этого зазеркального хама.

Авось не выдержит и вылезет, и тогда я его.... Пожалуй, достану из рюкзака аэрозоль от тараканов на всякий случай.

— Так, ещё раз... Как именно ты собираешься меня заставить помогать?

Небритый подбородок дернулся наверх, из сиреневых глаз вместе с сиянием полилось нескрываемое презрение.

— Я — наследник правящего рода могущественного драконьего племени. Если б я пожелал, ты лежала бы жалкой горсткой пепла у моих ног. Но я обещал бабуле, что не стану причинять боль обычным людям... И теперь я не только заложник Междумирья, но и своего обещания. Но это не значит, что тебе стоит испытывать моё терпение, девчонка!

М-м, какая экспрессия! Такой талант пропадает...

— О, высочайший наследник драконьего чего-то там! Объясни, будь ласков, мне, дерзкой полотёрке, свои величайшие пожелания!

В ответ мне продемонстрировали средний палец. Я сначала опешила от подобного расклада, но потом разглядела на том самом пальце странное кольцо в виде змеи, кусающей саму себя за хвост. Глаза ее представляли собой два темно-фиолетовых камня. Точнее один. Змея оказалась одноглазой, хотя выемка под второй была. Посеял, не иначе, растяпа.

— Династическое кольцо, — пояснил «драконий наследник» таким многозначительным тоном, словно один только этот тон мог отместить все мои вопросы и сомнения, — кольцо, зачарованное великой провидицей, моей бабушкой. Как

видишь, одного камня нет, а это значит, что заклятие сработало лишь наполовину, и я не знаю почему. Оно должно было помочь мне выбраться из Междумирья, но этого не вышло. Вместо этого появилась ты... и начала заниматься своим...полотёрством.

Ну что ж теперь, плакать что ли? Мог и спасибо сказать за уборку. Вообще то я за это немало зарабатываю, а тут вот на халяву, можно сказать, выдраила. И за это ещё и оскорблениям подвергаюсь.

— Ну допустим, — выдохнула я, с досадой потеряв переносицу, — и что теперь? Я должна куда-то там идти, что-то там искать?

Он кивнул.

— Под моим чутким руководством.

Ещё не легче!

— И что мне за это будет?

Он сощурил свои сиреневые сверкала.

— А что ты хочешь?

Ну-у-у-у.... На эту тему я могла размышлять часами. Но этот ... не дал помечтать лишний раз.

— Наверное, кучу золота? Вы, чернь, не особо оригинальны. Честно говоря, я не рассчитывал, что заклятье сработает именно таким образом. Точнее, предполагал, но не мог и думать, что это будет какая-то безродная полотерка...

Я нахмурилась. Ну сколько можно?! Если ты надеешься привлечь кого-то себе на помощь, то, как минимум, не сле-

дует его оскорблять.

— А с чего это ты решил, что я безродная?

Презрительная насмешка вернулась на чужие губы.

— Как минимум, благородные не кидаются на уборку незнакомых мест с тряпкой наперевес и не моются после в каморке для прислуги.

— Неужели это так важно... — хотелось добавить «в вашем сумасшедшем доме», но я благоразумно выдержалась.

Сиреневые глаза округлились.

— На этом стоит всё наше общество. Есть благородные правители, а есть недостойная чернь.

Ну и жалкое же у вас общество. Хотя... Задумавшись на секунду, я вдруг поняла, что, в общем-то, так называемый наследник описывает и моё общество тоже. Равенство и братство в наше время стали сродни бабушкиным сказкам, а люди разделены как никогда. Каждый отдельный индивид считает себя лучше остальных... Печально. Так что, о каких бы средневековых пережитках не рассказывал оппонент, ничего не поменялось и в современном мире.

— И где же, о благородный, здесь нормальный санузел? В смысле, не каморка?

— Вон за тем гобеленом, — кивнул он куда-то в сторону, — изображающим рыцарский турнир.

М-м, видимо, я только за отсутствием благородной крови не смогла учуять её местонахождения, не иначе. Развернувшись, поплелась в указанном направлении. Наверняка, там,

где есть приличная ванная, найдется и не менее приличная спальня.

— Ты куда? — возмутилось мне вслед это драконье недо-
разумение.

— Спать, — обозначила я, отодвигая указанный гобелен.
Время позднее, как-никак. Домой меня отпускать, судя
по всему, не собирались, а токсичный собеседник порядком
поднадоел, так что...

Вслед мне на этот раз прокатилось недоброе рычание. Ры-
чи, рычи. Надо же как-то гонорар отрабатывать.

За гобеленом оказалась лестница, устремлённая резко на-
верх. Около десятка ступеней привели меня в чужую спаль-
ню. Уже практически стемнело, но вполне можно было раз-
глядеть монструозную кровать, несколько кресел, нагромож-
дение сундуков в углу... Все это угадывалось под тканевыми
чехлами. Дай боги здоровья тем людям, что догадались из-
бавить мой сегодняшний ночлег от лишней пыли. Аккурат-
но стащив чехол с кровати, я бросила его в угол и в одежде,
как была, завалилась на покрывало. Больше сил ни на что не
оставалось.

Плавая в зыбком предсонном состоянии, я боролась с чув-
ством тревожности, ведь мне никак нельзя было нервничать.
Однако интуиция неумолимо предсказывала, что в этом так
называемом замке что-то сильно было не так. А что именно?
Да всё... Станный сценарий, это непонятное зеркало и си-
дящий в нём раздражительный мужик со светящимися гла-

зами. Чьё болезненное изображение способно на подобную выдумку? Хотя, возможно, я недооцениваю современных сценаристов, и на утро меня таки накормят вкусным завтраком, извинятся за беспокойство и отправят домой восвояси. Очень хотелось в это верить...

**

Надежда на положительный исход угасла, когда утром меня не разбудил бодрящий запах кофе и ванильных булочек. Отнюдь, это было нечто щекотное и мокрое, совершенно неаппетитное, без спроса касающееся моей щеки.

Кое как разлепив глаза, я увидела перед собой мутное рыжее пятно с черными точками крошечных глаз. С полминуты пыталась сфокусироваться на этом странном изображении, а когда сфокусировалась... Жирная рыжая крыса сидела в нескольких сантиметрах от моего лица, с явным интересом изучая новую жиличку. Это, я так полагаю, мне вместо кофе, как вариант.

Одним резким движением откатившись в противоположную сторону, я резко прыгнула с кровати на каменный пол, слегка пошатнувшись. На такие упражнения сразу после сна мой организм явно не рассчитывал. Однако сценаристы не дремлют, решили вот подсунуть очередную свинью. В виде крысы.

Окинув брезгливым взглядом вполне ухоженное с виду животное, я решила, что оно наверняка домашнее. По край-

ней мере морда ее не была озлобленной, шерсть не свалаялась, а выражение казалось весьма дружелюбным, насколько оно может быть у грызуна. Сколько я на своем веку повидала крыс, эта явно отличалась от обычной уличной разносчицы инфекций. Боги, да тут даже с крысами не все как у людей!

— Кыш, животное! — попыталась я воззвать к крысиному благоразумию. Но то появляться не желало.

А потому плавно, не делая резких движений, буквально на цыпочках обойдя кровать по периметру, я затем метнулась в ванную. И только захлопнув толстую деревянную дверь, почувствовала себя в относительной безопасности. Паранойя начинала прогрессировать. А что, если тут везде скрытые камеры? Нужно срочно отсюда выбираться, пока утро не перестало быть томным. Сейчас это одна крыса, а потом...? Уф. Неплохо бы побороть лишние эмоции, чтобы трезво оценить весь идиотизм сложившейся ситуации. Да и нервничать мне нельзя.

Медленно вдохнув и выдохнув несколько раз, чтобы успокоиться, я огляделась вокруг. Действительно, по сравнению с этой ванной, вчерашняя помывочная и правда больше напоминала каморку.

Отделанные гладким, кремового цвета камнем стены с крошечными вкраплениями приятных глазу блесток, большая латунная ванная на постаменте, витражное окно в пол-стены... А вода, полившаяся из начищенного крана, оказалась теплой и ароматной. Травяные настои? Хм, продуман-

но.

Итак, по сценарию, меня взяли в заложники в обмен на... определённые действия. А что если я действительно соглашусь на все эти требования и отправлюсь на поиски остальных чешуек, то что? Как долго протянется весь этот фарс? Возможно, на этом он и закончится? Что ж, стоило рассмотреть и такой вариант. Достав из кармана приснопамятную чешуйку, я рассмотрела ту на свет. Кто бы ни изготовил эту интересную вещь, сделали её виртуозно.

Полупрозрачная, золотистая, безумно прочная, покрытая тонкой сетью мельчайших бороздок... наверное так и выглядела бы настоящая драконья чешуя, кабы они существовали в реальности. Пусть останется на память.

Вниз я спускалась как на каторгу, и не прогадала. Зазеркальный хам глядел на меня так, будто я сожгла его дом и отравила любимую собаку. А крыса! Эта рыжая дрянь жрала мое печенье прямо из рюкзака!

— Кыш! Кыш, кому сказала!

Второй раз на подобные провокации крыса не повелась и продолжала бесцеремонно уничтожать халявный провиант.

Да уж, местная живность, определённо, в наглости не уступала своим хозяевам. Я швырнула в хамоватую зверюгу подвернувшимся под руку канделябром. Меткостью, правда, я никогда особо не отличалась, и этот раз не стал исключением. Три пары глаз проследили за неудачной траекторией. Я, с досадой подсчитывая, во что мне встанет дополнитель-

ный ущерб местным декорациям. Мужик со свойственным ему презрением. Мол, эта полотёрка даже канделябры прилично кидать не умеет. А крыса индифферентно, с хрустом доедая мое любимое печенье. Имбирное, между прочим.

Перед тем, как тяжелый антикварный предмет с грохотом столкнулся с хрупкой преградой в виде приснопамятного зеркала, я зажмурилась, чтобы не видеть, как оттуда вылезет разгневанный мужик и накостыляет мне по самое не хочу за порчу дорогостоящего реквизита. И не увидела. Секунда, две и даже три прошло после того, как стих звук осыпающегося стекла. Только после этого я осмелилась открыть один глаз и уже потом, не до конца доверяя первому, второй.

Крыса сидела на месте, глядя на меня в ответ с совершенно ошарашенным видом, забыв про печенье. Зеркало же было безвозвратно испорчено. Оно зияло пустой рамой, утратив как инфернальное свечение, так и злобного мужика. Я взволнованно огляделась. И что теперь?

И ничего. Лишь воцарилась зловещая тишина, да взгляд крысы вдруг стал подозрительно недобрым. Наверное, это было ее любимое зеркало, в которое та любила глядеться на досуге, прилизывая челку.

— Что, доигралась? — странным эхом прозвучало, по ощущениям, прямо у меня в голове.

Я в панике заозиралась. Это что за новые фокусы?! Знакомый мужской голос, хоть и звучал привычно неодобрительно, но без агрессии, скорее с насмешкой.

— Где ты?

— Здесь.

Крыса шевельнулась, уронив печенье обратно в рюкзак, привлекая внимание. Две черных бусины уставились на меня в упор. Я гулко сглотнула.

— Где...здесь?

Крыса кивнула, и мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы не заорать и не метнуться за гобелен, чтобы забаррикадироваться в спальне до конца времён.

— Что, доигралась, полотёрка? — повторила крыса саркастичным голосом того самого мужика у меня в голове.

Её маленькие черные глаза плавно наполнились сиреневым сиянием и обрели осмысленность...

— Укушу.

Я тяжело вздохнула и подвинула крысе печенье. Точнее, теперь было очевидно, что это именно крыс, то бишь, он.

— Вполне неплохо..., — оценил тот, дожевывая предпоследний кусочек из полукилограммовой пачки, — боги, как же я соскучился по еде...

Вот уже полчаса я наблюдала, как мужик, чудесным образом перевоплотившись в жирного рыжего грызуна, уничтожал мои скудные продовольственные запасы. Кому бы рассказать, не поверят. А лучше вообще не рассказывать, ибо после подобных рассказов велика вероятность окончить свои дни в казённом заведении с мягкими стенами.

— Ещё раз, как ты оказался в крысе?

Сидящее передо мной на столешнице животное лишь встряхнулось, не отвлекаясь от праздника живота, а в голове снова прозвучал мужской голос:

— Ты разбила зеркало, которое являлось окном в Междумирье, где я и был заточён. Мой дух освободился. Но, так как моё собственное тело пока недоступно, пришлось занять ближайшее подходящее. Это оказалось тело стража Междумирья, как видишь. И он был настолько добр, что потеснился. Приятный малый.

Я задумчиво отпила давно остывший чай из крышки тер-

моса. Хм... либо я таки сошла с ума, либо вижу сон, либо же всё происходящее действительно правда. Столько книг было прочитано мною о параллельных мирах, не счесть. И вот теперь настал момент убедиться в правдивости теорий об их существовании. И всё же я глядела на деловито жуящую крысу, не веря своим глазам.

— Кто же тебя заточил в это Междумирье, и где твоё тело?

— Мой брат. Он решил, что не потребуется соблюдать очередность наследования, если избавиться от старшего родственника. Поэтому он меня и убил.

Мои брови поползли вверх, грозясь уползти за границу роста волос.

— Да, — кивнул крыс на моё изумление, — сам в шоке.

Пожалуй, если воспринимать все происходящее, как своеобразные нон-стоп съемки фильма со мной в главной роли, то вполне можно абстрагироваться от навязчивой мысли о собственном сумасшествии. Мужик, между тем, обретя тело после долгого заточения, заметно ко мне смягчился, лишь смотрел недобро, стоило протянуть руку за кусочком печенья.

Налопавшись, крыс бесцеремонно процокал по столешнице, подвинул к себе мою импровизированную чашку и принялся запивать уничтоженное печенье. М-да... Благородство прямо-таки плещет через край. Сразу видно настоящего аристократа.

— Но ты не умер, потому что...

— Потому что, — икнула крыса, отодвигая от себя крышку, — меня спасла бабуля. Как я уже говорил, она зачаровала моё династическое кольцо, и в момент смерти я перенесся в Междумирье, а тело заточили в семейный склеп, где оно и лежит по сей день. А ведь она меня предупреждала о подобном исходе, да я, глупец, не верил, что братишка может быть способен на подобное...

Все эти события плохо складывались в общую картину, и уж тем более не особо вязались с моей собственной персонею. Причём тут вообще я?

— Отвратительное пойло, — скривилась крыса на мой остывший чай, указывая лапой куда-то в угол, — ну-ка глянь-ка в том сундуке.

Я послушалась, выудив из-под тяжелой крышки запылившуюся заначку. Ею оказалась внушительная бутылка с тёмно-золотистой жидкостью... Вино с утра? Хм, и правда, аристократ. Этого уже ничем не вытравить.

Кое как справившись с тугой пробкой, я щедро плеснула в уже опустевшую крышку из-под термоса. Крыса тут же присосалась к напитку, едва не урча от удовольствия. И вдруг меня осенило:

— Ну, раз теперь у тебя есть какое-никакое тело, в моих услугах надобности нет?

Крыса отлипла от питья, вытерла лапками мокрые усы и невозмутимо почесала сытое пузо.

— Отнюдь. С телом, конечно, удобней, но я не смогу ви-

деть чешуйки. Это часть заклатья.

— А зачем они тебе вообще? — выдохнула я.

Хоть в блокнот схему рисуй, что с чем связано и от чего зависит... Очень, конечно, интересно, но совершенно ничего не понятно!

— Скажем так, брат догадался, что бабуля приняла меры по моему спасению и принял собственные. Он украл у меня три важных чешуйки, провёл особый ритуал, а затем разбросал их по мирам. Теперь, пока я их все не найду, не смогу вернуться в свое тело.

Хм... Кое-что прояснилось. Одно осталось непонятным: причем здесь всё-таки я?!

— Думаю, твое появление — это часть бабулиного заклатья, — пояснил крыс, будто прочитав мои мысли, — не прошло и нескольких часов, как ты успешно нашла одну из них. Где она, кстати?

Порывшись в кармане, я достала золотистый кругляш и шлепнула на стол. Крысиные глаза засияли.

— Эх, где же мои чары... Припаять бы обратно. У тебя случаем нет более надежных карманов?

Я пожала плечами. Есть один, в лифчике, но мужику в крысином обличье я его демонстрировать не собиралась.

— Спрячь, — скомандовал крыс, — отвечаешь головой.

Я подавила тяжкий вздох. И, тем не менее, всё это привело нас к самому началу.

— И зачем же мне всё-таки тебе помогать, м-м? Какова

будет моя мотивация? — поинтересовалась я, с сомнением глядя на безмолвно поблескивающую чешуйку посреди стола.

— Мы же договорились на кучу золота, нет?

— Вообще то нет.

Животное склонило голову набок, изучая мое выражение.

— Значит, золото тебя не устроит, я верно понимаю?

Я чуть пожала плечами. Золото — это, конечно, неплохо.

Но тут есть свои нюансы...

— Чего же ты хочешь в обмен на помощь? — выдохнул он нетерпеливо.

— Для начала давай обсудим в подробностях мои задачи.

По пунктам. Начинай.

Крыс откинулся на задние лапы и начал загибать пальцы на лапках:

— Найти чешуйки, помочь мне вернуться в моё тело.

— Всё?

Он кивнул.

— Но на это может потребоваться туча времени, так что куча золота может быть величиной с тебя. Или можешь взять драгоценностями. Пойми, я не обещаю того, чего не могу дать. Вся сокровищница в моём распоряжении.

— А что, если у меня не получится?

Крысиная морда осталась невозмутимой, а голос в моей голове горько усмехнулся:

— Тогда всё останется, как есть. Ты ничего не теряешь.

Просто для того, чтобы освободиться, ты, как часть заклатья, должна выполнить определённые действия, чтобы завершить магический контракт. А когда исполнишь — будешь свободна с карманами, полными золотом. Если же нет... Ну что ж, поживём-увидим. Думаю, хуже, чем сейчас не станет.

Надо же, оптимист какой. Это после вина, не иначе. Согласиться? Не знаю... А какие у меня вообще были варианты? Если я сошла с ума, то, наверное, стоит изучить всю глубину сложной иллюзии, созданной моим сбрендившим сознанием. Или нет?

— А что, если я не хочу золота и пока ещё вообще не придумала, чего хочу?

— Ты всегда можешь решить в процессе. А я в свою очередь обещаю, что выполню любое твоё пожелание, насколько это будет зависеть от моих возможностей. Даю слово. Ну что, по рукам?

Я впечатлилась серьезностью мужского тона и с сомнением поглядела на протянутую крысину лапку. А разве у меня оставался какой-либо выбор?

**

Серая минеральная масса легко ложилась на кожу, впитываясь почти полностью и окрашивая ту в такой же серый, землистый оттенок, резко обозначая все самые незначительные трещинки, что придавало дополнительных пять лет к возрасту и слегка уставший вид. Отличный крем! Не сказа-

ла бы, что у нас в магазинах такой пользовался бы спросом, но... На всякий товар он найдется. Намазалась таким и по ночам не страшно гулять, никто точно не пристанет.

— Я, конечно, согласилась... Но, может ты озвучишь более конкретно, для чего мне подобный макияж?

— Там, куда мы направимся, молодым привлекательным женщинам не место, — отозвался крыс, деловито роясь в одном из местных сундуков, — так что лучше тебе быть постарше, пострашнее и менее... женщиной.

Привлекательным? Хм...

Несколько минут назад он уже выудил из деревянного хранилища стеклянную банку со странно пахнущим составом и велел втереть его в лицо и руки.

— И что же это за место? Там небезопасно? И вообще, каков дальнейший план наших действий?

Крыс вытянул из сундука большой кусок серой бесформенной ткани.

— Это тебе. Одежда.

— М-м-м?

Он кивнул.

— Со мной тебе опасность не грозит, не переживай. А план таков: для начала нужно выяснить хотя бы примерно, где искать остальные чешуйки. Для этого мы отправимся в гости к моему деду. Надеюсь, он в курсе.

— И у него в гостях небезопасно для женщин? — уточнила я, поднимая с пола серую робу.

— Вовсе нет. Их в принципе туда не пускают. Это закрытое образовательное учреждение, мужское причём.

И тут меня осенило.

— То есть, ты хочешь, чтобы я выдавала себя там за мужчину?

Крыс подозрительно закашлялся, а мужской голос в моей голове зашелся от смеха.

— Никто в здравом уме никогда не примет тебя за мужчину! Максимум за мальчика-подростка. И ты будешь наниматься туда на работу по специальности...

Перестав разглядывать странную серую робу, оказавшуюся на более близкий взгляд просторным комбинезоном, я в удивлении воззрилась на зверька, на этот раз тащившего из сундука тяжелый кошель.

— Да, — подтвердил он, швыряя звякнувший увесистым содержимым кошелек на пол, — по другому нам туда никак не попасть, так что попытаемся проникнуть по хитрому. Кстати, мой дед — директор этой закрытой магической академии и главный Картаррский маг по совместительству. Ну что рот раскрыла? Переодевайся!

Гордо задрав подбородок, я взяла робу и прошествовала за гобелен, в спальню.

Крысы, маги, академии... И за что мне вся эта напасть?

Через полчаса, вернувшись обратно, я обнаружила крыса, в нетерпении притопывающего лапой у давно не топленного камина.

Тот придирчиво оглядел меня с ног до головы. Я натянула поверх тёмной футболки безразмерный серый комбинезон и собрала волосы в хвост. Конечно, мальчиком меня назвать было крайне сложно, но, при определённой фантазии... Неплохо помог крем. Он сделал кожу визуально грубее, но не настолько, чтобы меня с первого взгляда приняли за паренька. Тем не менее, крыс одобрил.

— Пойдет, — кивнул он, — чешуйку не забыла?

Да прям, ты бы с меня с живой не слез, забудь я чешуйку! Этот важный предмет был спрятан в самом укромном месте в одной из чашек лифчика. Те, кстати, никогда не выделялись особым объёмом, что в данном случае играло в мою пользу. Так что я гордо мотнула головой, и крыс поверил мне на слово. Удивительно.

— Тогда идём, — с невероятным проворством забравшись по каменной стене вдоль камина, он повис на тонком канделябре, торчавшем аз стены. Тот медленно качнулся вниз под тяжестью увесистого звериного тела, щедро нафаршированного моим печеньем. А следом натужно заскрипел открывающийся в стене проход.

Крыс юркнул в него первым, и я, не забыв захватить рюкзак, последовала за ним.

**

Мы долго и упорно крались на ощупь в пыльной темноте, вниз по узкой лестнице, отмахиваясь от паутины, пока на-

конец не уперлись в толстую деревянную дверь. Пришлось долго и упорно ее толкать, чтобы заставить отвориться на свет. Очевидно, что ей не пользовались уже долгое время.

Шагнув наружу, я медленно огляделась, не забывая себе напоминать, что всё это просто кино и декорации, просто камеры не видно, а режиссер... Боги, да кого я обманываю! Но лучше уж пытаться действовать адекватно, чем орать, в панике нарезая круги. Так что, глубоко вздохнув, я последовала за деловито семенящим по опасной тропинке крысом.

Как ни странно, вышли наружу мы прямо из отвесной скалы на крошечную площадку шириной буквально в два шага, сразу за которой начиналась жуткая пропасть. Крыс, явно знакомый с данной местностью, сразу свернул налево и задорно помчался вдоль скалы. Я же осторожно кралась следом, внимательно глядя под ноги и стараясь не обращать внимания на смертельную опасность, притаившуюся в паре шагов. Никогда не любила высоту, а такую тем более.

Спустя довольно долгое время узкий проход плавно преобразился в проселочную дорогу. Я, все время глядевшая под ноги, не сразу поняла, что опасность миновала. Однако за спиной темнела та самая скала, увенчанная массивной громадой замка, а далеко впереди, за просторным полем виднелось нечто вроде деревни.

— Долго нам идти? — поинтересовалась я, пытаясь на глаз вычислить расстояние до той самой деревни.

— Не особо, — отозвался крыс, останавливаясь и с удо-

вольствием вдыхая свежий воздух, вкусно пахнувший травой и солнцем, — вон видишь, за посёлком, на самом горизонте?

Подняв голову чуть выше, я безмолвно ахнула. И правда, над линией горизонта, подпирая облака, возвышалась ещё большая громада, чем та, что мы оставили за спиной. Гигантское остроконечное сооружение со множеством увенчанных флагами башен. Что и говорить, вид производил впечатление... Никогда не наблюдала ничего подобного, разве что в кино. А воздух... Прозрачно-хрустальный, насыщенный озоном и ароматами трав, от которого буквально кружилась голова. С экологией тут проблем точно не водилось.

По обеим сторонам мощеной дороги колыхались густые зеленые заросли, прореженные незнакомыми цветами, громко пели птицы, настраивая на позитивный лад и помогая абстрагироваться от общей ситуации. Да, я сбежала из замка с говорящей крысой, делаю вид, что я парень и направляюсь в закрытую академию магии договариваться с ее директором... И смеяться по этому поводу или плакать, я еще не определилась.

Вся моя сознательная жизнь прошла в плену городских стен, так что подобные природные пространства, полные воздуха, зелени и живых звуков, вызывали у меня восторг и странное волнительное сердцебиение. Эх, вот бы скинуть сандалии и пробежаться по траве босиком, раскинув руки навстречу ветру... А что, собственно, мне мешает?

— Эй, далеко тебя понесло?! — возмущенно окликнули

вслед, когда я, отшвырнув в сторону рюкзак и обувь, рыбкой прыгнула в сырую от росы траву.

Пять долгих секунд я просто наслаждалась ощущением шелковистой зелени и нагретой солнцем мягкой земли под босыми ногами, захлёбываясь от восторга, пока в голову, проветренную от дурных мыслей местным целебным воздухом, таки не закралась одна предательская... О том, что подобные спонтанные решения никогда еще не заканчивались для меня хорошо.

Например, около года назад, ни с того ни с сего решив сократить путь до дома, свернула в какую-то подворотню, так что пришлось потом убегать от местной гопоты, отпшикиваясь от них дихлофосом. Или, поддавшись той же мотивации, прикупила себе как-то черемуховый торт, от которого потом... В общем, не важно. Короче, мой счастливый босой забег был испорчен тревожными мыслями. И я уже начинала было тормозить, да не успела. Точнее затормозила раньше, чем хотелось бы. О нечто твердое, неудачно расположившееся прямо на моем пути. Надеюсь, это не гопники и не черемуховый торт, и не комбо из обоих явлений.

Больно ударившись, я прокатилась по траве добрые пять метров, пропахав лицом землю и набрав полный рот зелени, после чего замерла, задохнувшись от непередаваемых ощущений во всем теле и в ушибленной ноге в частности. Еще сломать не хватало! Я точно слышала какой-то подозрительный треск... Эх, вот Василиса прекрасная ударилась оземь

и вырубилась, зато хоть отдохнула. А Кира среднестатистическая наверняка теперь и ходить не сможет. Как же больно то, а!

Какая только скотина накидала в высокую траву всяких травмоопасных... И тут я увидела его, скотину... Сначала из травы показалась голова, потом плечи, а затем он поднялся во весь рост, нависнув надо мной грозной громадой. Тяжело сглотнув, я задрала голову вверх, с досадой осознав, что недавний треск был звуком моего порвавшегося комбинезона. Так что, даже если бы я и хотела сойти за парня, то не вышло бы. Оба мои отличия прекрасно проглядывались через тонкую футболку и порванный комбез. Здравсти, приехали.

А внезапный мужик оказался хорош. От блестящих на солнце черных, чуть растрёпанных кудрей и широких, обтянутых светлой рубашкой плеч, до носков кожаных мокасин, он выглядел настоящим героем романтической сказки. Знала бы я, что тут такие буквально валяются под ногами, может и не особо раздумывала соглашаться на эту сомнительную авантюру.

Проницательные сиреневые глаза незнакомца внимательно оглядели меня с ног до головы перед тем, как он спокойно, но уверенно поинтересовался:

— Кто вы и что делаете на моих землях?

И я не смогла промолчать, не в силах не подчиниться его повелительному тону. Правда, мысли не успевали за словами, и потому получилось слегка коряво:

— Я... Кира, и я тут, хм... бегаю. А вы, собственно, кто?

— Меня зовут Севьяр, — ответил он, чуть смягчив тон и протягивая руку, — не сильно ушиблись?

На чужом пальце, вдруг привлекая внимание, блеснуло кольцо, и я на секунду задержала дыхание, узнавая. На меня смотрела та самая знакомая змея с пурпурным камнем в виде единственного уцелевшего глаза.

Рука утонула в его большой смуглой ладони, и меня без усилий подняли на ноги. Точнее, на одну. Вторая оказалась сильно ушибленной, и я еле удержалась от трехэтажного восклицания, стоило лишь опробовать ее в деле. Мужчина, представившийся Севьяром, тут же безмолвно подхватил меня на руки.

— Что вы делаете? Куда вы меня несете? — зашептала я в панике на подобное самоуправство, озираясь в поисках крысы. Но тот как сквозь землю провалился.

Мужчина зашагал в сторону дороги.

— Это, должно быть, ваше?

Я смогла лишь кивнуть, наблюдая, как тот закидывает мой рюкзак себе на плечо.

— Отнесу вас в замок, нужно осмотреть рану, — невозмутимо ответил он на предыдущий вопрос.

Да я, как бы, только что оттуда, и обратно пока не планировала...

— А может я лучше как-нибудь сама, а?

В ответ меня удостоили снисходительным взглядом.

— И как же это, интересно?

Ну, ползком... Или крыс наверняка что-нибудь придумает. Ведь это в его интересах. Ох и достанется мне наверняка за подобный инцидент, страшно представить...

Севьяр покачал головой.

— Я никак не могу оставить даму в беде, так что вынужден настаивать на своей помощи.

Ничего такая настойчивость, я бы даже сказала назойливость. И, тем не менее, было приятно, что обо мне заботились. Надеюсь, безо всякой там задней мысли. Но кольцо... Это же кольцо моего крыса, точнее, того зазеркального мужика, как его там... Сетархр? Серхарт? Не важно. Я абсолютно уверена, что видела на его пальце точно такое же. Или тут у каждого второго династическое кольцо с одноглазой змейей? Сомневаюсь... Так, погоди, а что он сказал в самом начале? Я замерла в чужих руках, медленно сглотнув и переведя взгляд наверх, к лицу нахального самоуправца. В ответ на меня посмотрели яркие сиреневые глаза. Ну да, ну да... И как можно быть такой невнимательной?

«Кто вы и что делаете на моих землях?»

А ведь это никто иной, как местный управленец, а значит и есть тот самый младший братишка – убивец? Семейное сходство налицо, да и кольцо это... династическое. Как бы узнать наверняка? «Подскажите, а не убивали ли вы никого из родственников в ближайшее время?». Да, подобный вопрос был бы очень оригинален с моей стороны. Стоило быть крайне осторожной. Я уже смирилась, что являюсь совершенно никем в абсолютно новом незнакомом мире, так что следовало держать ухо востро. Так что пока помолчу.

— И как же вы тут оказались, Кира? — вкрадчиво спро-

сил меня обладатель сиреневых глаз.

Не придумав ничего лучше, я выдала самую настоящую правду:

— Понятия не имею, честно говоря... Я спасалась от преследователей, просто вошла в одну дверь и невероятным образом очутилась здесь.

Конкретное местоположение уточнять благоразумно не стала.

— А куда вы направлялись, пока не споткнулись о меня?

Думаю, и точную цель выдавать не стоило тоже, поэтому я решила остановиться на полуправде:

— Хотела найти работу в ближайшей деревне, нужно же как-то и на что-то существовать в незнакомом месте.

Тот серьёзно кивнул.

— Пока работать вы не сможете... А потом, возможно, я смогу вам помочь. Ведь в том, что вы повредили ногу, есть и моя вина.

Уж лучше бы я, конечно, обошлась без этой помощи... Ну а кой чёрт меня дернул бегать по полям? Сама виновата. Пять секунд удовольствия, зато проблем теперь не оберёшься. И как теперь отбрехиваться от так называемой помощи? Или шут с ним, пускай помогает? Да-а, крыс меня точно убьёт... Нажила себе проблем на пустом месте.

— Кем же вы хотели работать?

— Уборщицей, — прошептала я еле слышно, наблюдая за его выражением. Поверит или нет?

Тот оставался невозмутим, без видимой усталости продолжая нести меня по направлению к замку. Чем ближе мы подходили к его неприступным стенам, тем шире делалась дорога, и вскоре показался мост через окружной ров, а за ним и главные ворота. Да, этот мужик точно не собирался ныкаться по потайным ходам, что говорило лишь об одном: он чувствовал себя здесь, как рыба в воде.

Стража в легких кожаных доспехах с жутковатого вида алебардами в руках синхронно щёлкнули каблуками и встали еще прямее, как если бы это было возможно, стоило только Севьяру ступить на полотно моста. Мы прошли пост охраны, затем ворота и оказались в широком внутреннем дворе, где правителя тут же окружила разномастная стайка услужливых придворных. Они закидывали мужчину вопросами и предложениями, шумно семеня следом, пока тот невозмутимо нес меня к широкой лестнице ко входу в замок.

Я начинала чувствовать себя крайне неудобно. Почему он не поручит меня придворным? Не то чтобы сильно хотелось... Я практически кожей ощущала на себе липкость их любопытных взглядов. Но все это казалось очень странным. Хотя, о чем это я? Тут всё было странным по умолчанию, так что любом случае нужно миролюбиво улыбаться и делать вид, что так и надо. Лучшая стратегия! В незнакомом мире, полном неожиданностей, всегда лучше ходить по краешку, озираясь на каждом шагу, а не нестись сломя голову, как я по тому полю. Ибо велика вероятность споткнуться о нечто

неожиданное. Как я, опять же...

Над входом в замок, как я заметила, мельком оглядевшись, висела она, причина всех моих приключений. Приснопамятный рисунок из двух сиреневых цветов на черно-рыжем фоне. Только сейчас этот рисунок находился на щите и подозрительно напоминал герб.

И прохладный замковый зал, стоило мне там оказаться минуту спустя, был украшен подобного же рода стягами, свисающими с потолка... Я даже зажмурилась, чтобы не видеть набившего оскомину рисунка. Спрашивать ничего не стала до поры. Лучше дождусь, когда мы останемся вдаль от чужих ушей и глаз сомнительной степени дружелюбности.

Легко взбежав на второй этаж и пройдясь по галерее с видом на внутренний двор, мужчина пинком распахнул единственную имеющуюся в зоне видимости дверь, и буквально тут же мою тушку бережно уложили на монструозную кровать с балдахином, где я почти полностью провалилась в мягкую перину.

— Лекаря! — бросил Севьяр в сторону, не отрывая от меня глаз.

Скинув рюкзак на пол, он устроил мою раненую ногу на подушку и присел рядом.

— Как самочувствие?

Честно говоря, окружение не располагало к беседе по душам. Я неловко скользнула взглядом по окружившей нас толпе и смутилась еще больше.

— Хорошо, благодарю вас, — сдавленно пискнула в ответ, совершенно не привыкшая к подобного рода назойливому вниманию.

Мужчина, очевидно, понял. Так что, как только сквозь непрошенную свиту пробился пожилой мужчина с характерным чемоданчиком, Севьяр махнул толпе на выход. Те повиновались, и мы остались почти наедине. Не считая, конечно, лекаря.

Правитель продолжал сверлить меня сиреневым взглядом, не обращая внимания на эскулапа и его манипуляции. Старичок осторожно, по миллиметру ощупывал мою уже слегка опухшую ногу, пока я с опозданием осознавала, что моя единственная обувь оказалась забыта где-то там, посреди дороги...

— А знаете, Кира, обманывать нехорошо, — огорошил вдруг Севьяр.

Я подняла на него взгляд и с трудом сглотнула. Это он о чём?

Сердце забилося тяжело и болезненно. А ведь нервничать мне совсем нельзя...

**

Оказавшись вне досягаемости липких взглядов толпы незнакомцев, я робко огляделась в глупой надежде наткнуться взглядом на внезапную помощь или подсказку, как выйти из этой щекотливой ситуации. Но тщетно. Никто не спе-

шил помогать, включая лекаря, так что в полном отчаянии я перевела взгляд на правителя. Обманывать? В смысле? Что он имеет ввиду? Ведь я не солгала ему ни в чем. Разве что слегка недоговорила...

— О чём это вы?

Тот схватил мою руку и развернул её ладонью вверх.

— О какой работе вы говорите? — прошептал он укоряюще, продолжая меня сверлить своими странными глазами, — это не руки работницы. А ваша белая гладкая кожа...

Его пальцы легонько погладили тыльную сторону моей ладони. Я нахмурилась и, поняв о чём речь, зло выдохнула ему в лицо:

— Возможно, в вашем мире, где люди четко делятся на чернь и благородных господ и видна разница. Но у нас те, кто много работает, могут себе позволить защитные средства и минимальный уход за кожей!

Я выдернула ладонь из его пальцев и сердито скрестила руки на груди, выпрямив спину. Да уж, очевидно, что местным представителям моей профессии не позавидуешь...

Тот лишь усмехнулся на мою тираду. Чуть приблизившись, он протянул руку, чтобы коснуться моей щеки, затем внимательно изучил свои пальцы, продолжая многозначительно усмехаться.

— Что ж, если так... Отдыхайте. Чуть позже пришлю людей помочь вам привести себя в порядок.

С этими словами он покинул комнату, плотно притворив

за собой дверь от чужих любопытных взглядов. Ну и что это было?

Слегка расслабившись, я переключила внимание на так называемого лекаря. У него диплом то хоть есть?

О, боги! Неподалеку от кровати располагалось зеркало. Как и недавно разбитое мною, это оказалось точно таким же, и я поймала в отражении свой собственный взгляд. Видок у меня, конечно, оказался тот еще. Вся испачкана в земле и траве, волосы взлохмачены, руки исцарапаны, комбинезон разодран почти на две половины... Однако мой сероватый грим остался на прежнем месте. Интересно, он вообще смывается? Севьяр, кажется, что-то насчёт него заподозрил. И, тем не менее, он, в отличие от своего зазеркального брата, не принял меня за чернь с первого же взгляда. Хм... Посмотрим, что будет дальше.

Между тем лекарь завернул мою стопу в извлеченный из чемоданчика лист какого-то растения и теперь легонько массировал ушибленное место. Небольшого роста, седой, в серой хламиде до пят, он обладал невероятно подвижными и чуткими пальцами, умудряясь облегчить боль одним прикосновением. И это несказанно радовало. Значит, помощь всё-таки предполагалась качественная, а не вроде «плюнь через правое плечо на растущий месяц, стоя одной ногой в муравейнике, зажав в руке цветок папоротника, и всё пройдёт».

— Где нашел вас повелитель, моя госпожа? — поинтере-

совался лекарь вдруг еле слышно, так тихо, что я сначала решила, мне почудилось. Но затем тот вскользь мазнул по мне вопросительным взглядом, и я отмерла:

— Я ничья госпожа, пожалуйста, не называйте меня так.

Старичок лишь улыбнулся, резче обозначив частую сеть глубоких морщин по смуглому лицу.

— А насчет того, где нашел... Я сама его нашла. Точнее, споткнулась. В поле неподалёку, а что?

Тот выдохнул, выпрямляясь и закрывая саквояж. Следом в коридоре слышались шаги и голоса. Видимо, явились обещанные помощники.

— Будьте осторожны, девочка. Здесь небезопасно. Будьте крайне осторожны, — я вновь поймала на себе взгляд его глаз, впервые подмечая вертикальные зрачки и желтую радужку.

Ответить я не успела. Дверь распахнулась, пропуская стайку девушек в форменных коричневых платьях с корзинками в руках. Они синхронно поклонились, после чего стали расставлять свою поклажу вокруг моего ложа. Я смогла разглядеть какие-то ткани, куски мыла и пучки трав, пока одна из них, самая старшая, не подступила ближе и не принялась бесцеремонно стягивать с меня одежду. Ну ладно ещё комбез, он порван, и испачканную футболку, но бельё!

— Э-э, нет, не нужно! — возмутилась я наконец, когда с моих плеч потянули бретельки лифчика.

— Но госпожа! — ахнула та, — вас приказано привести

в порядок к назначенному времени!

— Благодарю! — процедила я, мягко отталкивая ее руки, — я и сама могу с этим прекрасно справиться. Просто покажите, где ванная.

Те переглянулись.

— Как пожелаете, госпожа, — наконец выдавила старшая, — дверь сразу за зеркалом. Вы уверены, что вам не потребуется помощь?

Я упрямо покачала головой. Девушки обеспокоенно завздохали.

— Как пожелаете. Тогда мы придем позже, чтобы помочь вам одеться.

И не успела я снова возмутиться, как их сдуло в мгновение ока весте с корзинками.

Госпожа...фу. Не к добру это всё. Надо бы выловить лекаря, да расспросить поподробнее, что за опасность мне может здесь угрожать. Не то, чтобы я собиралась задержаться надолго...

Нога, по ощущениям, совершенно прошла. Поэтому я поднялась, но на всякий случай наступать на неё не стала, допрыгав до ванной на более здоровой. Эта комната мало чем отличалась от той, что я видела в покоях старшего брата. Та же отделка из полированного камня, та же латунная ванна на пьедестале. На скамье рядом услужливые девушки оставили полотенце, некое подобие халата и мягкие кожаные тапочки.

А спустя примерно полчаса, напугав до икоты, в ванную ворвалась та самая служанка. Снова, к моей досаде, низко согнувшись в поклоне, она огорошила, что пора собираться. На мой резонный вопрос насчет того, куда именно, та ответствовала, что правитель желает со мной отобедать. Надо же, какая честь... Ну что поделать, пришлось вылезать из теплой, приятно пахнущей цветами липы и мятой водички. Однако же, когда я увидела, что именно ждет меня в спальне, я пожалела, что не утопла в той ароматной водичке. Монструозное платье раскинулось во всю ширину кровати, сияя щедрой россыпью разноцветных камней по лифу и подолу... Боги мои, это что, всё мне?

Я перевела потрясенный взгляд на отряд прислужниц, явившихся помогать облачиться в этот жуткий доспех. Он что, хочет, чтобы у меня обе ноги подломились? Или я сама, пополам? Оно же весит не меньше пуда, со всеми этими камнями... А ткани тут, мама дорогая, можно было сшить штук сорок нормальных платьев!

— А полегче у вас ничего нет?

Те потрясенно молчали, по-совиному выпучив на меня глаза. Наверное, настолько привередливой гостьи им еще не встречалось. Остальные просто падали в обморок от подобной щедрости, благоговейно подставляли тушку под пудовый наряд и тащились потом на полусогнутых целовать руки царственному дарителю.

Дохромав до кровати, я осторожно потрогала шедевр

швейного искусства, больше напоминавший изощренный пыточный инструмент. Ну уж нет, лучше я обратно в свой комбез переоденусь. На это издевательство у меня никаких нервов не хватит. Да и сил тоже.

— Н-но господин приказал нарядное... — пропищала одна из девушек, явно опасаясь моей реакции.

— Вот сам пусть его и надевает. А мне лучше что-нибудь менее пафосное, если можно. Пожалуйста?

Старшая закусила губу и медленно кивнула. Я просияла и уселась на кровать.

— Несите!

**

Итак, мне предстоял обед в обществе высокопоставленных господ... Ну что ж. Эх, не ударить бы лицом в грязь. Или в тарелку, не важно. Надеюсь, не подавлюсь там чем-нибудь перед толпой людей и не умру... Так, хватит! Нервничать нельзя.

Меня таки облачили в особый наряд, так что я лишний раз подивилась, насколько трудна и неказиста жизнь местных благородных дам. Ведь именно за неё меня приняли в том поле, не глядя на рванный комбинезон и грязное лицо. По рукам, как оказалось, определили. А моим аргументам насчет перчаток и мазей не поверили ни на грош. Стоило ли переубеждать?

На этот раз в зеркале отразилась умытая, причесанная я в

темно-пурпурном с золотыми разводами платье, отдаленно напоминавшее о кельтской эпохе. Да, оно было тяжеловатым из-за трёх нижних юбок и сложной россыпи позолоченных бляшек в виде украшений, но гораздо легче предыдущего.

Пожав плечами и в очередной раз приказав себе не волноваться, я вышла из комнаты в сопровождении старшей служанки. Та провела меня по лестнице вниз, через длинный коридор к арке во внутренний двор с садом. Там, среди пышно цветущих магнолий, неподалеку от журчащего фонтана, меня уже ждали. Запыхавшись с непривычки от тяжелого платья, я присела в легком реверансе в ответ на поднявшегося навстречу Севьяра. Ну а почему нет, новый костюм словно бы подразумевал подобный жест. Да и, глядя на лучезарную улыбку встречающего, трудно было не среагировать таким экстраординарным способом. Надеюсь, у них принято делать реверансы, и он не подумал, что у меня при виде него просто подкосились ноги?

Интересно, отчего его глаза этого странного цвета? Только у этих двоих, Севьяра и его брата такие, ярко-сиреневые, чуть светящиеся. А у остальных, всех, кого я здесь встречала, они вполне натуральных оттенков. Может, болезнь какая? Надеюсь, хоть не заразная.

Правитель сменил свою рубаху и штаны на нечто более официальное, и даже надел плащ, закрепив на плече фибулой в виде ...сиреневого цветка. Кажется, скоро при виде этих цветов меня станет мучать нервный тик. Мужчина шаг-

нул навстречу и взял мои руки в свои, чтобы слегка коснуться губами каждой по очереди. Подобное поведение не могло не настораживать... Ну какой мужик, найдя на улице странную замарашку, буквально приносит её домой, моет - одевает и руки целует? Крайне подозрительно... Очевидно, и этому тоже от меня что-то нужно.

— Чудесно выглядите, Кира, вам очень идут цвета моего рода.

Я моргнула. Оч-чень подозрительно.

— Как ваша нога? — поинтересовался он, складывая мою руку себе на локоть и направляясь в сторону узкой дорожки, ведущей мимо фонтана вглубь сада.

— Совершенно здорова, благодарю вас. Так что, надеюсь, не придется и дольше злоупотреблять вашим гостеприимством.

Тот лишь загадочно улыбнулся. Я не разделяла его позитива, в душе поселилась подозрительная тревожность, а я терпеть её не могла. Подобные ситуации, в которых ты мало на что можешь повлиять, всегда выматывают по максимуму. Так что я лишь хмуро глядела вперед, мало замечая окружающие меня красоты пышного летнего сада.

А между тем повсюду цвели знакомые и незнакомые растения. Источая умопомрачительные ароматы, их изумрудные плети затейливо переплетались над головой, отчего тень, падающая на садовую дорожку, казалась поистине кружевной.

И все-таки, что ему от меня нужно? Спросить напрямую я не решалась. Кто их знает, этих правителей, обидится ещё, в тюрьму кинет. А оттуда выбраться посложней, чем из индивидуальных апартаментов.

Правитель молчал, изредка поглядывая на меня с высоты своего внушительного роста и вежливо не мешая моим тяжким думам. Между тем мы вышли на открытую площадку, где располагалась живописная беседка, откуда открывался потрясающий вид на долину, ярко освещенную солнцем. Отвлечшись на вид, я не сразу заметила, что беседка не пустовала. Немолодая женщина с высокой прической в тяжелом платье с массивными украшениями, сидела на одной из скамей с такой прямой спиной, что мне сразу захотелось такой же мышечный корсет. Ее бесконечные юбки укрывали всё доступное пространство каменного пола, так что для нас не было иного выхода, как остановиться на пороге. А дама-то явно не из простых...

— Познакомьтесь, — озвучил Севьяр, — моя мать Рэйя из рода Седарров, вдовствующая правительница всех сопредельных земель светлого королевства Картарриэн.

Та величественно повернулась в нашу сторону, и я слегка растерялась. Ну не идти же по расстеленным юбкам, чтобы пожать ей руку в конце концов? К тому же, она и не утрудилась её подать, так что я молча присела в реверансе. Чем же, интересно, я обязана подобному знакомству? Или её сире-невоглазый сынуля всех сиюминутных знакомых тащит зна-

комить с мамой?!

— А это Кира, — представил он просто.

«Полотёрка-трудоголик из другого мира, титулов не имеет. Не далее, как с утра едва не сломала об меня ногу», - добавила я про себя.

Та благосклонно кивнула, рассматривая меня с ног до головы, словно диковинного зверька, своими внимательными черными глазами. Не сиреневыми, что странно. Видимо, детишки в папу пошли. Я молчала, дабы не ляпнуть чего неподобающего, но очевидно, от меня и не ждали пафосных речей.

Правительница, поразглядывав меня с полминуты, затем перевела взгляд на сына, напряженно чего-то ожидающего. Её тонкие губы тронула тень улыбки. Чуть пожав плечами, женщина качнула прической и негромко выдала:

— Да, это она.

Кто – она? Я – она? Кто именно – она?! Уточните, пожалуйста, для непосвященных в ваши тайные знания. В панике пометавшись взглядом между этих двух заговорщически улыбающихся друг другу людей, я нахмурилась и сложила руки на груди. Ну и кто мне объяснит, что все это значит? Очевидно, никто.

Правитель лучезарно улыбнулся, весь как-то разом расслабившись, и развернул меня в обратном направлении.

— Что происходит? — прошипела я возмущенно, стоило нам отойти на приличное расстояние.

Мужчина, явно очень довольный происходящим, чем раздражал еще больше, неторопливо шагал по дорожке, мягко поглаживая мою руку, лежащую на сгибе его локтя.

— Скоро вы всё узнаете, моя дорогая, совсем скоро...

Его сиреневые глаза сконцентрировались на чём-то, мне недоступном, словно тот заглядывал в собственное, весьма радужное будущее, и ему очень нравилось то, что он видит. Р-р-р!

Скоро, это когда? А можно как-нибудь поскорей? Я даже притопнула ногой от нетерпения. Так, спокойно, мне ведь никак нельзя нервничать. Но как тут не нервничать в подобной обстановке? Что-то непонятное начинает разворачиваться вокруг моей скромной персоны, но отчего-то никто не

торопится меня в это посвящать. Досадно.

И всё-таки, наблюдая моё недовольство, его глазное сиятельство решил сжалиться:

— Полагаю, вы, как гостя в нашем мире, не в курсе всех его нюансов, — начал он вкрадчиво.

— Вы полагаете верно!

— В таком случае, мне следует прояснить некоторые моменты, поскольку, скорее всего, вы у нас задержитесь.

На этот раз мне его улыбка не понравилась совершенно. Это что, угроза? Что значит задержусь? С какой целью??

Остановившись у мирно журчащего фонтана, он мягко развернул меня к себе. Мне редко доводилось видеть счастливых людей. Но сейчас, глядя на Севьяра, я почти с полной уверенностью могла сказать, что тот на данный момент испытывал нечто очень близкое к тому.

Я даже немного растерялась.

— Знаете, — продолжил он, присаживаясь на бортик фонтана и жестом приглашая меня присоединиться, — моя бабушка была великой провидицей.

Да, где-то я уже слышала подобное.

— И моей матери достался этот особый дар, правда, в гораздо меньшей степени, но тем не менее, она так же может предвидеть некоторые вещи. Например...

— Мой господин! — раздалось вдруг подобоострастное из-за ближайших кустов, и на площадку перед нами вышла стайка ярко наряженных девушек.

Я мысленно зарычала. Ну не могли они вылезти из своего укрытия чуть позже, когда тот уже озвучил бы нужную мне информацию?!

— Да, Шелейна, — снисходительно кивнул мой собеседник той девушке, что выступила вперед, — в чем дело?

Та благоговейно воззрилась на своего повелителя и с придыханием прошептала:

— Вас просят к обеду, всё уже готово.

— Благодарю, — отозвался тот, — ну что ж, — обратился он уже ко мне, — боюсь, придется ненадолго отложить наш разговор. Не стоит заставлять благородное общество ждать, это дурной тон.

Р-р-р-р! Все испытываемые по данному поводу эмоции явно отразились на моем лице.

— Идемте, Кира, я представлю вас своему двору.

И мне отчего-то вдруг представился смачно загаженный животными участок с сараями и колодами с сеном, с деловито прогуливающимся курами и лошадью, любопытно высунувшей голову из покосившейся конюшни. И Севьяр, пафосно представляющий меня этому своему «двору». М-да, Кира, пора прекращать нервничать. Представит двору... В качестве кого??

Мы поднялись, чтобы последовать за девчачьей стайкой в направлении замка, когда откуда-то неподалеку раздался раздражающий душу звук. Все вздрогнули и на секунду замерли, прислушиваясь к жутким раскатам страшного живот-

ного рыка. Те длились несколько волнительных секунд, в течение которых мое бедное сердце решило отсидеться в левой пятке. Казалось, что даже земля под ногами вибрировала от мощного рыка. Кто-то даже закрыл уши, а я вцепилась в Севьяра, как в родного, сцепив зубы, чтобы не заорать. Но вскоре все стихло.

Это что еще такое?! Сигнализация где-то сработала? Мой вопросительный взгляд был проигнорирован. Девушки так же сделали вид, что ничего особенного не произошло, мое же сердце еще очень долго не желало вылезать из пяточного укрытия, а руки подрагивали ещё минут двадцать точно. Странно, оч-чень странно. Ну что ж, очередной вопрос для выяснения...

Мы двинулись дальше, и я перевела ошарашенный взгляд с невозмутимого правителя на девушку в самом ярком платье. Как её там, Шелейна? Ведь совершенно точно, когда правитель, слегка поморщившись от звука звериного рева, с досадой посмотрел в том направлении, откуда он, предположительно, раздавался, я заметила ее неприязненный взгляд. Этой миловидной светловолосой девушке, моего возраста или чуть моложе, я явно пришлась не по душе. Не сильно то и хотелось, но все равно неприятно. Я прекрасно помнила предупреждение лекаря, так что стоило быть начеку. И потому сделала себе мысленную засечку...

«Кто все эти люди?» — хотелось воскликнуть мне и бежать подальше, чтобы не быть мишенью для чужих любопытных взглядов. Честно говоря, мысли о побеге с недавнего времени навещали меня все чаще. Найти те самые чешуйки, выполнить обещание и отправиться уже восвояси домой, в свое родное общежитие, к соседу-алкашу и провонявшему хлоркой коридору. Уж лучше так, чем это пудовое платье, донельзя таинственный красавчик, сидящий по левую руку, и непонятный мир с их непонятными правилами...

Вот только царственный крыс куда-то пропал и не желал показывать своего крысиного носа. Не решил же он меня бросить на произвол судьбы? Ведь договор, как-никак, и я ему нужна... Правда, как он сможет вызволить меня из этого великосветского сообщества, я не имела ни малейшего понятия. И сможет ли? Короче это совершенно не моё — стоять посреди толпы и вежливо улыбаться людям, пытаясь произвести хорошее впечатление. Зачем, для чего? Этот спектакль начинал порядком раздражать, как и человек, его затеявший. Хотя, наверное, справедливей было винить саму себя. Это же именно меня какого-то рожна понесло в то самое поле... Будь оно неладно!

В общем, я сидела во главе стола по правую руку от правителя, и от повышенного внимания к моей скромной персоне у меня начинал дергаться глаз, а кусок не лез в горло. Хотя еда выглядела вполне аппетитно, даже более чем.

Всего несколько минут назад мы вошли в просторную

обеденную залу, заполненную разряженными в пух и прах людьми. Севьяр представил меня как свою драгоценную гостью, не акцентируя внимания на месте, откуда именно меня сюда занесло. И, тем не менее, большинство присутствующих понятно заулыбались. Очевидно, они уже были в курсе. Создавалось ощущение, что все всё давно знали. Все, кроме меня! Так и подмывало схватить Севьяра за воротник и вытрясти из него нужную информацию. Да еще эти цветы...

Всё, от масштабных настенных гобеленов, до спускающихся с потолка узких флагов, содержало одну и ту же символику, которой я уже налюбовалась до конца своих дней. Сиреневые цветы на черно-рыжем фоне. Точнее, золотистом. Но да неважно. В общем, они были везде: цвели росписями на посуде и вышивками на ливреях слуг, были приколоты брошами и фибулами к одежде, элементы этого узора украшали чужие кольца, ожерелья и даже серьги. Куда ни посмотри – везде они. Два сиреневых цветка. И, словно издаваясь, двумя подобными цветами на меня глядели глаза Севьяра.

Народу присутствовало много, человек пятьдесят, не меньше. В основном это были вальяжные мужчины с пышно одетыми дамами под руку. Теперь я поняла, для чего крыс хотел, чтобы я притворялась парнем. Пройти по тропинке в подобном одеянии я смогла бы метра три, не больше. Потом меня пришлось бы нести. Но эти вроде ничего, улыбались и

мило беседовали друг с дружкой. Привыкли уже, наверное.

Вокруг витали запахи духов и еды, Севьяр вел светскую беседу со всеми по очереди, изредка уделяя внимание своей тарелке. Я же просто сидела и делала вид, что меня тут нет. Происходящее угнетало. И что я тут делаю вообще? Похорошему, выполнив свой джентельменский долг, вылечив раненую ногу, правителю стоило бы отпустить меня на все четыре стороны, но нет же... Эх.

Подозрительная Шелейна, чуть поклевав со своей тарелки для виду, поднялась, чтобы начать ненавязчивые танцы со своими подружками прямо перед носом у правителя. Тот, правда, не обращал на них ни малейшего внимания, хотя другие гости отнеслись к представлению весьма благосклонно.

Спустя какое-то время природа взяла свое, и мой живот горестно заурчал, прося витаминов и микроэлементов. Я опустила взгляд в тарелку, отчего стало еще печальней: штук пятнадцать разных вилок, ложек и непонятных металлических закорючек лежало по обе её стороны. М-да. Так называемые благородные господа подчёркивали своё благородство придуманными для самих же себя правилами. В таком случае мне тем более здесь не место. Ведь стоило лишь поднять глаза, как взгляд напарывался на встречные любопытные, испытующие взгляды, да понимающие усмешки. Скучающие, пресыщенные жизнью и богатством холёные физиономии в ожидании нового развлечения. Фу. Именно такое впечатле-

ние они и производили, эти хозяева жизни. Местная элита, среди которой мне пришлось оказаться по странному стечению обстоятельств. А кушать-то как хочется...

А где-то там, на дне рюкзака у меня завалялись ещё и орешки, м-м-м. Как бы улизнуть отсюда? Боюсь, незаметно не получится. Ну, была не была! Я осторожно тронула Севьяра за рукав.

– В чем дело? – спросил тот шепотом, наклонившись к моему уху.

– Я бы хотела обедать в другом месте, если возможно.

– Да, конечно, – улыбнулся тот, – но прежде станцуйте со мной.

Что-о-о?

Ненавязчивая музыка, под которую вяло извивались Шелейна и Ко стала на порядок громче, стоило правителю встать со своего места и подать мне руку. Я воззрилась на ту, как мышь на удава, с не меньшим ужасом. И что мне мешало просто досидеть до конца этого треклятого обеда, а затем добраться до своей комнаты, чтобы спокойно грызть там орехи?! Но нет же, напросилась на свою голову! И всё стихло, кроме той музыки. Замолк шум голосов, перестали звенеть столовые приборы, все воззрились на нашу пару в предвкушении. Моего позора, не иначе. Ну что ж... чему быть, того не миновать. Я вложила свою руку в его и поднялась со стула. Авось, чем быстрее опозорюсь, тем скорей меня отпустят восвояси.

**

Что и говорить, тут меня пронесло. В хорошем смысле слова. Правитель лишь мягко крутанул меня вокруг оси, поймал объятая и ненавязчиво повел в танце, так что мне не требовалось совершать иных движений, кроме как следовать за движениями партера. Уф, гора с плеч. Когда остальные гости, отчаявшись наблюдать мой позор, тоже решили размяться на танцплощадке, Севьяр наклонился к моему уху:

– Нервничаете? Не стоит... Отныне все присутствующие станут вашими верными слугами, включая меня лично.

Зал закружился перед глазами так, что сиренево-черно-рыжие гобелены слились в одно сплошное пятно, а колени мои предательски подогнулись. Что вообще происходит? Меня, наверное, с кем-то спутали, я уверена. Просто приняли за другую. Иначе не объяснить подобное отношение и эти слова...

– Н-на каком, позвольте спросить, основании?

Тот сжал губы, еле сдерживая довольную улыбку. Наверняка щадил мои чувства, дабы я не решила, что он надо мной издевается. Ну что ж, спасибо. А теперь информацию!

– Доводилось ли вам когда-либо слышать о поле Надежд?

А можно не переводить тему? Я тут с ума схожу от волнения, вообще то!

Поле чудес знаю, перекасти поле знаю, поле Надежд – не имела чести. Так что я лишь слабо мотнула головой. Тот удовлетворенно кивнул.

– Несколько веков назад один мой предок в течение долгих лет никак не мог найти себе подходящую жену. Соответственно, он не мог продолжить и род – то есть, выполнить свою прямую династическую обязанность. Вопрос легитимности его статуса оказался как нельзя актуален, и тогда предок решил посетить оракула, чтобы тот выявил причину подобной неудачи. И, как ни странно, вскоре после этой встречи он таки нашел себе жену, с которой прожил счастливо до самой смерти, и, разумеется, его род продолжился. То, что сказал ему оракул осталось тайной. Но с тех самых пор в нашей семье зародилась одна традиция... С тех пор все мои предки по достижении брачного возраста шли ночевать в это самое поле, поле Надежды, как его прозвали. И все они, без единого исключения, вскоре обретали пару...

Он глядел на меня, многозначительно улыбаясь, и я чувствовала, как чужие пальцы слегка поглаживают мои собственные. Несколько долгих биений сердца до меня доходил смысл его слов, а когда дошел... Он что, решил, что я его суженая?! Только из-за того, что споткнулась о него в том треклятом поле?? В поле Надежды? Что за дикий бред.

Застыв посреди зала, я глядела на правителя во все глаза и недоумевала: у них все тут такие, или только этот с особенностями?

– Но ведь нельзя же так просто... – зашептала я возмущенно, – доверять какому-то там... оракулу. Это могло быть лишь совпадение! Да это точно совпадение! В-в-вы же меня

совсем не знаете!

Тот лишь пожал плечами.

– Для этого у нас будет вся жизнь.

Непрошибаемый...

– Но я не хочу замуж!

Его улыбка не исчезла, но глаза стали холодней. Сквозь маску счастливого мужчины проступила истинная сущность – сущность жестокого правителя, от которого зависело очень многое.

– Вы, разумеется, не в курсе, – прошептал он, снова наклоняясь к моему уху, обдавая своим горячим дыханием, – что мнением женщины в этом случае интересуются в последний момент?

Ну так поинтересуйся! Теперь его «прожили счастливо до самой смерти» не звучало столь романтично, ведь женщин тут спрашивали в последнюю очередь! Так, спокойно... Эмоции здесь совершенно лишние. Думаю, истерика всё только усугубит. Так что спокойно, Кира, вдох-выдох.

Музыка, слава богам, умолкла, и Севьяр, верный обещанию, повел меня прочь с этого крайне информативного мероприятия. Неприязненный взгляд Шелейны сверлил мою спину всю дорогу до выхода.

Что ж это выходит? Один оракул напроорочил, другая недопровидица подтвердила и всё? Какие-то совершенно посторонние люди одним кивком головы решили мою дальнейшую судьбу? А вот фиг вам! Внутри все просто кипело от

злости... Чтобы я еще хоть один раз ступила ногой в траву! Да никогда!

И какие же они всё-таки наивные люди! Да стоило только местным девушкам узнать об этой так называемой традиции, они бы дрались за право навестить правителя в этом треклятом поле! Не удивлюсь, если так оно и было. И это просто чудо, что сегодня он попался именно мне. Наверняка все претендентки просто передрались вусмерть, не иначе. А может заблудились, или змеи их покусали. В общем, джекпот выпал именно мне. Р-р-р...

И почему крыс не предупредил о подобных возможностях? Эх, переживать было поздно. Теперь стоило задуматься о том, как избавиться себя от подобной чести.

Забыв вежливо улыбнуться напоследок и поблагодарить правителя за воистину незабываемый обед, я демонстративно хлопнула дверью у него перед носом. Что поделать, не сдержалась.

На тумбе у кровати меня ждал сюрприз в виде большого подноса разнообразных яств, а посреди подноса царственно восседал приснопамятный крыс, нагло набивая своё рыжее брюхо моим обедом.

– Ну что, набегалась, полотёрка? – съехидничал он, запихивая в рот крупную виноградину.

– Набегалась, – выдохнула я и сползла по двери, медленно шлепнувшись на пол.

– Что же мне делать? – промычала я совершенно убитым голосом, для верности закрывая лицо руками. То, что нужно, темно и спокойно. Ну почти. Если бы только голова не шла кругом от внезапно нарисовавшихся перспектив.

– Что-что? – отозвался крыс с набитым ртом, – выйдешь замуж. Сев – завидная партия. А в первую брачную ночь, когда он раздобреет, удовлетворив свою страсть, расспросишь его про чешуйки. Авось и расскажет, куда остальные подевался.

Уронив руки на колени, я недоверчиво воззрилась на наглое животное. Он что, тоже надо мной издевается?

– Ну уж нет! Академия, так академия! Помоги снять платье!

Тот окинул меня презрительным взглядом.

– Что, голышом туда собралась? Думаешь, насмотрятся на твои прелести и без конкурса пройдешь?

Я зло топнула ногой:

– Если будешь меня доставать, то вообще никуда не пойду. И плевать на твои треклятые чешуйки. Стану женой правителя и буду как сыр в масле кататься. И прикажу вытравить из замка всех надоедливых прожорливых крыс!

Тот зашипел.

– Не посмеешь!

– Спорим?

Мы сверлили друг друга взглядами несколько долгих секунд, прежде чем он сдался.

– Ладно... Так и быть. Легким путем, видимо, с тобой не договориться.

– Для кого он легкий? Для тебя? Это ведь мне выходить замуж черт знает за кого, и мне визнавать чужие секреты... И слезь, пожалуйста, с моей еды.

Тот нехотя выбрался с подноса на кровать, усевшись на покрывале с видом оскорбленного достоинства.

– Чистоплюйка!

Я тяжело выдохнула, поднимаясь с пола.

– И прекрати уже меня оскорблять! Не то я начну отвечать в том же стиле и никакого сотрудничества у нас не выйдет.

На подносе осталось ещё много всего, не надкусанного крысом. Крендельки в сахаре, фрукты, мед и орехи, кусок ветчины и несколько крупных ломтей хлеба. Я сделала себе бутерброд и стала его жевать, задумчиво уставившись в окно. Интересно, а чем здесь питается так называемая чернь? Похлёбкой из ячменя без соли? Пока «благородные господа» решают свои так называемые «проблемы», те просто озабочены вопросами выживания. Это натолкнуло на мысль.

– А что? – вопрос вырвался словно бы сам собой, – неужели правителю все равно, если его невеста окажется не благородных кровей?

Крыс пожал плечами.

– Это дело поправимое. Входя в высокопоставленную семью, она по умолчанию получает статус, вне зависимости своего происхождения.

– И значит ему все равно, если она будет есть руками, плевать на пол и вытирать руки о занавески?

Голос в моей голове понятиливо усмехнулся.

– Не вариант. Тебя просто запрут до самой свадьбы с преподавателями по этикету, которым разрешат применять розги.

По спине пришелся неприятный холодок. Методы, однако...

– Тогда что?

– Побег, разумеется, – отозвался тот, снова подвигаясь к подносу.

– А если найдут?

– Не найдут.

Подобная уверенность внушала определенный оптимизм. Я посмотрела на крысу с надеждой. Возможно, все кончится не так уж и плохо, как представлялось.

– Какие варианты?

Он соскользнул с кровати, подтянул поближе мой рюкзак и начал зашвыривать в него еду. Ветчина полетела вслед за хлебом и укрылась парой яблок с крендельками до кучи.

– Спрячешь свою сумку под платье и пойдешь гулять в сад...

Кхм... Да это платье само по себе весило килограмм семь,

а еще с семикилограммовым рюкзаком... Думаю, что гулять я буду о-о-очень медленно.

— И до куда гулять?

— До куда я скажу.

Нырнув под кровать, он достал несколько тряпок. Это были мужские штаны и рубаша. Их он также затолкал в рюкзак поверх провизии.

— Ну что смотришь? С вещами на выход!

Что ж, на первый взгляд план выглядел вполне логично: я, под видом прогулки, доберусь до определенного места, где переоденусь, спрячу платье и выберусь с замковых территорий, а там поминай как звали.

Но все было бы слишком просто, сработай план без сучка и задоринки. На выходе из замка мне повстречалась Шелейна...

*

Они настигли меня по дороге на выход из замкового сада. Я заметила их яркие наряды ещё издали среди листвы, но при всем желании не могла спрятаться или убежать, спасибо собственному платью. Крыс, до этого шумно снующий в траве неподалёку, затих при приближении девичьей стайки. Они что, специально меня тут выслеживали? Или просто так «повезло»? В любом случае, я незаметно выдохнула, нацепила на лицо вежливую улыбку и приготовилась к обмену ничего не значащими фразами. Но этой девушке удалось меня удивить. Весь её вид излучал самодовольство и высоко-

мерие. Её подруги подошли так близко, что я могла разглядеть витиеватую вышивку на их корсажах. Шелейна неспешно приблизилась последней, демонстративно оглядела меня снизу вверх и выдала, гаденько усмехнувшись:

– И вот *этовот* предпочли мне, дочери Верховного архи-
мага!

Её приспешницы тут же подобострастно захихикали, оценив выпад. М-да, вот это поворот! Дружелюбная улыбка медленно сползла с моего лица. Но терпеть подобное отношение я не намерена нигде, ни в своём мире, ни в этом тем более.

– Ко мне-то какие претензии, дорогуша?

Та скривилась, явно не ожидав подобного ответа.

– Смотрите-ка, кто заговорил! Да как ты там вообще оказалась, замарашка? Это меня он должен был найти в том поле, меня! А не какую-то облезлую...

М-м-м, ясненько.

Теперь все более-менее встало на свои места. Эта холёная блондинка, лет двадцати от роду, приняла меня за соперницу. Но, будучи невеликого ума, тактику она выбрала ошибочную. Что мне стоило, допустим, попросить так называемого суженого выпроводить из замка эту агрессивную малолетку? Даже странно, что тот не выбрал её с самого начала, а предпочел искать свое счастье в поле Надежд. Вот же она, готовая девица на выданье, и понесла же его нелёгкая... Хотя, если та продолжит истерить, я, возможно, даже пойму мотивацию правителя. Кто любит подобных личностей? Только

мазохисты. А то, что Севьяр выбрал randomную незнакомку вместо знакомой истерички лишь говорило в его пользу.

Но, на счастье Шелейны, общаться с «суженым» мне хотелось меньше всего, и поэтому этого нового врага я решила переманить на свою сторону:

– Как будто меня кто-то спрашивал, хочу ли я быть найденной!

Ярко-голубые глаза дочери архимага подозрительно сузились, мол, не собираюсь ли я обвести её вокруг пальца и выйти сухой из воды? Между тем я спокойно продолжила:

– Я вовсе не хочу замуж за правителя, у меня на эту жизнь совершенно другие планы, и, если желаешь забрать его себе – буду только рада.

Та, поизучав несколько секунд мое лицо и убедившись, что я говорю правду, ехидно поинтересовалась:

– Так почему же ты не сбежишь?

– А сейчас я чем, по-твоему, занимаюсь?!

На чужих губах зазмеилась все та же гаденькая ухмылочка. М-да, теперь я определенно точно понимала Севьяра. Неужели девушка имела глупость наглядно демонстрировать ему свое истинное лицо? Крайне недальновидно с ее стороны.

– Тогда не смею мешать! – девушка отступила в сторону, её товарки так же посторонились, пропуская меня вперед. Но их насмешливые взгляды мне совершенно не понравились.

Крыс нагнал меня через пару минут, когда яркие платья

скрылись за поворотом аллеи.

– Что скажешь?

Голос в моей голове задумчиво молчал порядочное время, пока не поделился:

– Шелейна изменилась...

– Ты хорошо её знал?

– Разумеется. По крайней мере, я так думал. Она была моей невестой...

Я сочувственно замолчала. Наверное то, что целью бывшей невесты стал его собственный брат, оказалось не самой лучшей новостью. Хотя изменилась – это вряд ли. Скорее имела осторожность вести себя более-менее прилично в присутствии потенциального жениха.

– Не то, чтобы я сильно скучаю по этой девушке, – продолжил он, – но раньше она казалась довольно милой.

– Ты тоже нашел её в поле Надежд?

Он мотнул головой.

– Нет, наши родители договорились о свадьбе, когда мы были еще детьми. Как оказалось, это была довольно глупая затея.

Однако, в чужом тоне проскользнуло нечто, похожее на горькое сожаление. Думаю, Шелейна ему всё же нравилась. Хотя, чужая душа потёмки, и я не собиралась выяснять подробности. Ведь мы с ним даже не друзья, а так, вынужденные партнёры.

Кусты становились все реже, и ближе к выходу меня на-

чинала терзать смутная тревога. Интуиция редко меня подводила, и сейчас я не стала её игнорировать, внимательно озираясь по сторонам и прислушиваясь к каждому лишнему шороху. Но вокруг было удивительно тихо. Даже птицы перестали щебетать в цветочных зарослях. Вот это и настораживало. И, как назло, я никак не могла вспомнить имя своего партнера... Вот Севьяра я запомнила отлично, но вот его брат... Сетт, Сер, Харт.... Черт побери, понапридумают имён! Не обращаться же к нему «эй, крыса, как тебя там?». И, пока я раздумывала, теряя время, мы вышли на открытую площадку, которая заканчивалась отвесным обрывом.

Я нахмурилась, с сомнением разглядывая прекрасный вид, открывшийся отсюда на зеленую долину. Ну и каким, интересно, образом подразумевалось в эту долину спуститься? Дельтаплан я точно не припасла. Или может спуск действует по принципу горки? Села и катись отсюда?

Осторожно подойдя к самому краю неогороженной площадки, я с замиранием сердца глянула вниз и застыла, как вкопанная.

Оказалось, туда вела вполне себе приличная лестница. Вот только там же внизу, уютно свернувшись калачиком на каменных ступенях, разлегся огромный серебристо - чёрный дракон! Сначала я не поняла, что именно вижу, приняв ящерицу за некое талантливое изваяние. Но потом, когда тот вдруг пошевелил длинным гребенчатым хвостом... Так вот чей рык я слышала накануне. Что ж, теперь стали понят-

ны все взгляды и смешки дочери архимага и её ехидных подруг. Какая прекрасная идея, просто скормить соперницу дракону-охраннику...

От его мощной шеи тянулась длинная полупрозрачная цепь, уходящая куда-то прямо под землю. И цепь эта выглядела вполне достаточной длины, чтобы ящер дотянулся до того самого места, где стояла я.

– М-да, – разочарованно протянул голос в моей голове, – неувязочка вышла...

Я сделала медленный шаг назад. Быстрый и не получилось бы, но да главное делать это бесшумно. Где-то я однажды читала, что у драконов отличный слух. Хотя, откуда об этом знать писателям фэнтези? Если только одна из них не побывала в другом мире самолично... Однако лично мне очень не хотелось бы на собственном опыте проверять ни драконий слух, ни остроту зубов.

*

Никогда в жизни я не испытывала безотчетного, дикого страха. Мантра «мне нельзя нервничать» работала на ура. Не испугалась я и сейчас. Странно, что при виде подобного монстра меня не парализовало от ужаса, и я не кинулась в панике обратно в замок, распугивая по дороге окрестную живность своими истошными криками. Вовсе нет. Дракон, словно диковинная зверушка, коей, он, собственно, и являлся, вызывал лишь живейший интерес и некий детский восторг. Это же настоящий, живой сказочный динозавр во пло-

ти! С самого детства мечтала увидеть нечто подобное. И вот сбылось!

Словно бы почувствовав мои эмоции, ящер вдруг поднял голову. Встретившись взглядом с его почти кошачьими, янтарно-желтыми глазами, я нерешительно улыбнулась. Ну а вдруг? Однако тот не спешил улыбаться в ответ. Наверное, не умел, или же просто не хотел улыбаться кому ни попадя. Невозмутимо поизучав меня с полминуты, он нехотя поднялся на толстые когтистые лапы, и уселся, продолжая сверлить меня желтыми глазами.

– Ты что делаешь, идиотка? Отойди оттуда, он тебя сожрёт за секунду, – прошипел крыс звенящим от паники голосом.

Да, я всё прекрасно понимала. Но отчего то именно сейчас чувство самосохранения решило мне отказать. А может, я попала под знаменитые драконьи чары? Как будто один из них уже не угрожает моей свободе, заперев у себя в берлоге, эх... Но тот дракон только на словах, а этот... Здоровый, крылатый, настоящий!

Предостережение крыса в моей голове прозвучало слишком поздно. Да и не уверена, что успела бы вовремя среагировать в этом громоздком платье. Меня толкнули в спину. Очень сильно толкнули, так, что я буквально полетела вперед, по-птичьи распахнув руки за неимением крыльев, и не успев даже как следует испугаться. Однако взлететь не вышло. Вышло только зажмурить глаза и сжать зубы, с ужа-

сом надеясь, что полет будет недолгим, а желтоглазый лекарь сможет починить то, что от меня останется. Что ж, я угадала, полет оказался на удивление стремительным. Вот только упала я не на траву и не на каменные ступени, а на нечто пружинистое и шероховатое. Повезло. Вот только ничего подобного, подходящего под это описание внизу не было, за исключением только... Распахнув веки, я увидела перед собой драконьи глаза. Так близко что, протяни руку, могла бы коснуться чешуйчатой морды их обладателя. Не повезло...

Вблизи он казался еще огромнее, а, распахнув крыло, на которое мне посчастливилось приземлиться, просто монструозным. И даже не знаю, что было бы хуже – переломать себе всё что можно, скатившись с горы, или же стать драконьим обедом? В первом варианте сохранялась призрачная возможность, что чудо-лекарь таки сможет собрать меня по кусочкам. Во втором же... не уверена, что тот не побрезгует работать с драконьими экскрементами...

Опустив свою черную голову, ящер тщательно меня обнюхал, обдавая горячим, как из печки, дыханием. Наверняка раздумывал, так сожрать или же подогреть. Ведь драконы плюются огнём или кислотой, например... Уф... Что-то ситуация нравилась мне все меньше и меньше.

Обнюхав свою добычу, дракон медленно наклонил крыло, так, чтобы я могла без проблем с него съехать на землю. Оказавшись на твердой поверхности, я недоверчиво оглянулась. Чего он, интересно, хочет?

Но тот, очевидно, не хотел ровным счётом ничего. Потому как, избавившись от дополнительного веса на своём крыле, он снова лег на прежнее место, лениво рассматривая меня из-под полуприкрытых век. Хм... Либо не настроен агрессивно, либо же просто притворяется, и, стоит мне только расслабиться, накинется и сожрёт. Ну что ж... Не отрывая от него взгляда, я сделала крошечный шаг по направлению к лестнице. Никакой реакции. Второй шаг... Всё то же, ноль эмоций... Пожав плечами, я взяла волю в кулак, отвернулась и стала подниматься по ступеням. Какое же все-таки тяжелое платье! Хотя, погодите-ка... Сейчас оно казалось чуть легче. Рюкзак! В панике ощупав юбки, я поняла, что тот больше не висит мертвым грузом, привязанный в самой нижней. Видимо отвалился во время падения, черт побери! Пришлось оглянуться. Так и есть. Мой рюкзак вместе с предательской нижней юбкой лежал рядышком с драконом, возле того самого крыла. Ну конечно... С тяжелым вздохом я развернулась в обратном направлении. Мельком заметила, что сверху за мной продолжает наблюдать крыс глазами несвойственного крысам размера. Не уверена, что те могут открывать их так широко. Но кто знает, может в этом мире и могут...

Голос в голове так же потрясенно молчал. Наверное, не мог найти слов, подходящих к данной ситуации. Что ж, это у нас было взаимным.

Подойдя к ящерицу почти вплотную, я подняла рюкзак и, не удержавшись, осторожно погладила шелковистый чешуй-

чатый бок зверя. Он отливал серебром, словно некий драгоценный камень, слегка светясь при этом изнутри. А на ощупь драконья шкура оказалась горячей и потрясаяще гладкой, словно стекло. Очень похожей по текстуре чешуек на ту самую, спрятанную сейчас у меня в укромном месте. Завораживающе...

Из задумчивости меня вывел протяжный драконий вздох, слегка опаливший зелёную траву в направлении дыхания. Странно. Он вовсе не пытался напасть или причинить мне иной вред. Наоборот, даже спас от падения. Хотя Шелейна с подружками явно надеялись на иной исход...

Я боролась с желанием подойти ближе к его голове и задать вопрос вслух. Но, скорее всего, это будет выглядеть крайне глупо, и животное, приняв за досадливую мышь, просто прихлопнет меня лапой. Так, что, наверное, не стоило испытывать судьбу. Поэтому я вернулась к лестнице и поднялась на самый верх безо всяких проблем. В голове роилось множество насущных вопросов, но один единственный всё выплывал на поверхность прежде других:

Ну и какая же сволочь меня толкнула?!

Я успела пройти не более трех шагов по направлению к саду, когда меня окликнули:

– Ну и далеко же ты собралась, укротительница драконов?

Затормозив, я тут же опомнилась. А, ну да, побег же никто не отменял... Только в мыслях царил полный раздраз. Меня только что пытались убить или, как минимум, покалечить, а потом мне посчастливилось потрогать настоящего дракона и вообще... Тем не менее, я все же остановилась, чтобы перевести дыхание. Сердце билось, как не своё.

– Ты что, передумала сбегать? – настаивал крыс, – не лучшее время выбрала!

– Почему?

– Шелейна тебе явно не поверила.

А-а, теперь понятно. М-да... И откуда они только берутся такие кровожадные? Неужели она изначально планировала от меня избавиться, а я лишь облегчила ей задачу своим побегом? Хотя... мысль, конечно, довольно интересная. А ведь было бы неплохо подстроить собственную гибель так, чтобы правитель в нее поверил и не стал меня искать. Еще бы придумать, как подостоверней это проверить...

– Ну так что, передумала с побегом? – не унимался крыс.

– Вовсе нет, – выдохнула я, досадуя, что тот отвлек меня от мысли, – но как, скажи мне, подвинуть с лестницы целого

дракона? Возможно, ты не заметил, тот ее целиком перегорел, а катиться по траве пару километров чревато летальным исходом, знаешь ли.

– Он же тебя не трогает. Может, попробуешь перелезть?

– Он скользкий. Так что, боюсь, не выйдет.

– Р-р-р-р-р! Ну что тебе делать в замке, а? – не выдержал крыс, подскакивая ближе, – иного выхода оттуда нет, кроме как по этой лестнице... А вход в мою комнату запечатан, так что тем же самым путем, что мы выбирались прошлый раз, не получится.

Вздохнув, я повернула в обратную сторону. Надо же, всё только началось, а уже слегка поднадоело. Или просто этот неестественно насыщенный событиями день вдруг начал нестерпимо давить на плечи. Свалиться бы спать под первым же кустом и проснуться у себя в родной общаге... Жаль, этому не суждено случиться. Кто бы знал, что я стану скучать по своему жалкому жилищу, кто бы знал... А всего то и нужно было попасть в другой мир, хе-хе.

Дракон не изменил своей позы, лишь так же протяжно вздохнул, выставив вперёд когтистую лапу. Да так удачно, что я об неё тут же споткнулась. Ну спасибо тебе большое! Нелепо растянувшись на траве, я просто мечтала тут же провалиться в сон. Да боюсь разочаровать всех зрителей, явившихся по зову Шелейны наблюдать мой обглоданный драконом труп. Следовало уносить ноги как можно скорей. И возможно, тогда они решат, что труп уже внутри и выйдет

нескоро. И тогда погони не будет.

Медленно поднявшись с земли, я укоризненно покосилась на дракона. Тот скорбно разглядывал собственную лапу, словно я умудрилась ту ненароком поранить. Ну извините, никто не заставлял вас ее вытягивать прямо мне под ноги! И тут я кое-что заметила... Звериная конечность была как-то странно выгнута в отличие от других, что выглядели весьма естественно, если это слово вообще применимо к мифическим существам. Неужели я и правда умудрилась ее повредить? Да быть того не может!

И всё же... Ящер смотрел на лапу так, словно она была навсегда для него утрачена. Осторожно шагнув ближе, я попыталась рассмотреть причину подобной грусти. Дракон, краем глаза отметив мое приближение подвинул лапу ближе, смотри мол, чего натворила. И я смотрела... На гладкой темной поверхности с узорчатыми серебристыми разводами не наблюдалось совершенно ничего лишнего, кроме... Подозрительно знакомый блеск забрезжил промеж узорчатый чешуек, заставляя пытаться сфокусировать на нем взгляд. Сама не понимая, что делаю, я протянула руку.

– Опять она к нему лезет! – зашипел в моей голове раздраженный мужской голос, – оставь ты уже в покое эту ящерицу, пока он тебя не сожрал! Что за безмозглая поломойка...

Но мой взгляд уже ухватил свою цель, я пальцы тянулись к ней, словно примагниченные. Я коснулась горячей драко-

ншей шкуры, чуть ковырнула ногтем, и блеск исчез. Вместо этого в мою ладонь упала чёрная, как ночь чешуйка, отливающая перламутровым серебром.

– Поломо...ечка моя...

До крыса внезапно дошла причина моего внимания к драконьей лапе, и наверняка он бы бросился меня расцеловать, кабы не опасался монструозного ящера поблизости. И потому перешел к своим сомнительным комплиментам:

– Чистоплю... ечка моя! Красавица! Ты просто великолепна!

Я только усмехнулась, пряча вторую чешуйку поближе к первой, после чего обернулась к крысу.

– Ты уверен, то нам нужно в академию? Судя по всему, третья тоже где-то поблизости.

Тот пожал плечами.

– Лучше знать наверняка, чем тыкаться наобум, поэтому стоит спросить знающего человека.

– Вот только ты не уверен, знает ли он наверняка...

– Вот и спросим, идём!

Я подхватила рюкзак и поняла, что источающей жар монструозной звериной громады рядом со мной больше не наблюдается. Тут же опустив взгляд вниз, на траву, я невольно ахнула. Там, лениво раскинувшись звездой, лежал парень. А вместо одежды на нем красовалась знакомая драконья цепь... Тот медленно, со вкусом потянулся, хрустнув суставами, и лукаво поглядел на меня:

– Спасибо... Меня, кстати, зовут Астарх, а тебя? И... это, поесть не найдется?

Я отступила на шаг, едва не запнувшись о собственные юбки. Оборотень! Дракон-оборотень! Еще и голый, боже мой, чего тут только нет, в этом странном мире!

Не отрывая глаз от этого бесстыжего оборотня, вопросительно приставшего с травы, и теперь с любопытством меня рассматривающего, я сделала еще один шаг назад. А потом моя выдержка просто сдалась, и, развернувшись, из последних оставшихся сил я кинулась вниз по лестнице, в долину.

**

– Эй, погоди!

Вслед загрохотала драконья цепь. Да, помимо всего остального, мне о-очень не хватало ещё и погони от подозрительного голого мужика!

Тяжело дыша, я на ходу залезла в рюкзак, чтобы схватить первое попавшееся, напоминавшее одежду и отчаянно швырнуть за спину, прямо в физиономию преследователя.

Где крыс?! Не думает ли он защитить меня и мой рюкзак от подобных посягательств на собственные запасы продовольствия? Но тот, очевидно, брезговал кусать незнакомых оборотней за филейные части, и потому безмолвствовал, не торопясь на помощь. Хотя нет, всё-таки где-то на задворках сознания слышалось нечто, очень похожее на тщательно сдерживаемый смех. Ну погоди ж ты, крыса!

Благо удача меня не оставила, и на этих без малого двух километрах ступеней мне не суждено было споткнуться и переломать ноги, правда уже к концу этой треклятой лестницы мне очень хотелось просто лечь и умереть. Но сил хватило только на резкий рывок в сторону ближайшего лесного массива. И всё, на этом силы кончились.

Это был очень странный лес. И очень похожий, и одновременно не похожий на наш: таинственный, тенистый и прохладный, с огромными, уходящими в самые небеса стволами деревьев... Но у меня не было времени разглядывать все его красоты. Рыбкой нырнув под ближайший куст, украшенный крупными красными листьями, я затаилась в ожидании голого незнакомца, тщательно подобрав юбки и сдерживая собственное дыхание.

И тот не заставил себя ждать. Правда, уважил моё невысказанное желание и таки натянул на себя тряпки, приготовленные крысом для меня. Этому они оказались великоваты, а на мне, скорее всего, и вовсе висели бы мешком.

– Девушка, ты где, отзовись!

Ага, щас... Не особо то мне и жалко лишнего куска ветчины, просто всё это было уже слегка чересчур для моей несчастной психики. Мне срочно требовалось заснуть, чтобы переварить все события и расставить их по нужным полкам, дабы не сойти с ума окончательно. И, кажется, организм решил-таки сжалиться над своей многострадальной хозяйкой, предоставив ей чудесную возможность провалиться в

небытие. И не то, чтобы это казалось прекрасным местом и самым подходящим временем, но... окружающее пространство вдруг подернулось дымкой, и я неожиданно для себя самой, уронила голову на рюкзак, провалившись в спасительный сон.

А очнулась я, по ощущениям, в ту же самую секунду. Только вот голова гудела, словно по ней долго били, а руки и ноги были совершенно ватными. Перед глазами все расплывалось, и когда я наконец смогла сфокусировать взгляд, увидела над собой лицо того самого оборотня... А над ним все те же деревья. Правда, те отчего-то синхронно двигались в такт чужим шагам. Всё ясно, меня куда-то несли. Хм...

– Пствь мн обртн!! – м-да, и язык заплетался тоже. Да что со мной такое?!

– Извини, – улыбнулся, тот, тряхнув песочного цвета гривой, осыпая меня сухими листьями, – пока не могу. Ты умудрилась спрятаться под маковым кустом. Еще несколько минут, и тебя было бы не добудиться.

А я и не против, спала бы себе, да спала. Может даже выспалась бы...

Оставив попытки общения до поры, пока дурман не выветрится из головы, я принялась разглядывать оборотня, представившегося Астархом. Наверное, где-то моего возраста, чуть смугловатый, кареглазый. Отчего-то весь испачканный в земле и траве... Кому-то явно показан хороший душ. Это он пока меня из-под куста доставал, так изгваздался?

– Наверно, ты хотела бы спросить, куда мы направляемся?

Крайне догадливо с его стороны! Я слегка кивнула, отчего головокружение усилилось. Пришлось закрыть глаза и переждать. Час от часу не легче...

– Мне, знаешь ли, так же не доставило большого удовольствия находиться в плену у Сеттархов, так что уносим ноги до ближайшего укрытия, а там решим, что делать дальше.

Ну что ж, это мне вполне подходило. Еще бы голова так не кружилась. И где этот предательский крыс? Как какой замес, так его не докричаться. Затаился, оберегая свою драгоценную благородную шкурку... Погоди-ка, так ведь он тоже Сеттарх. (Ну вот, вспомнила наконец!) Не создаст ли это проблем моему носильщику и беглецу-оборотню по совместительству? Думать оказалось очень тяжело, как и говорить, как и двигаться... Что там был за куст? На километр больше не подойду! Хотя обещалась чураться всякой зелени как огня, включая поля. В первую очередь поля! Эх, еще учиться и учиться. Но подсказать было некому, а предупреждения на том кусте не приколотили. А жаль.

К счастью, мне не пришлось терпеть свое состояние дольше, поскольку меня укачало под мерную поступь чужих шагов, и я уснула. На этот раз безо всякого дурмана.

**

Странный шорох звучал буквально отовсюду. Как будто вокруг расселась стая безмолвных птиц и отчаянно махала

крыльями, создавая шум и наводя прохладу... М-да, ну и фантазии у меня. После макового куста, не иначе. С трудом разлепив глаза, я обнаружила сырой полумрак. Сырой из-за дождя, а полумрак... Судя по всему, проспала я достаточно долго. Настолько, что пропустила остаток дня и большую часть ночи.

Лежала я на огромной охапке еловых веток под раскидистым деревом, чьи ветви надёжно защищали от осадков. Голова, слава богам, больше не кружилась, а отвратительное состояние прошло, так что я с удовольствием вдохнула свежий ночной воздух и огляделась. Астарх не спал. Он сидел неподалёку, уставившись в пространство перед собой, явно размышляя о собственных проблемах. А тех у него, скорее всего, было не меньше моего. Не зря же правительственный клан держал его на цепи. Тот неожиданно обернулся, заставив меня вздрогнуть.

– А, проснулась... Еще очень рано, но может перекусим чего-нибудь? Я тут нашел немного земляники.

Я проследила за его жестом. Недалеко от меня на широком листке неизвестного растения красовалась щедрая горка крупных алых ягод. Ну что ж, не одними же ягодами давиться. Из лежавшего рядом рюкзака были извлечены ветчина, изрядно помятый хлеб, термос и пачка орешков. На завтрак хватит, а в следующий раз, скорее всего, придется добывать самой. Об этом думать пока не хотелось. Я слепила корявый бутерброд, налила из термоса полную чашку давно остывше-

го чая и протянула парню. Тот с благодарностью принял за еду.

Как бы мне не хотелось быть испуганной, находясь незнамо с кем незнамо где, но страха не было от слова совсем. То ли этот человек не внушал мне достаточно опасений, то ли мой страх просто махнул на все рукой и исчез в неизвестном направлении, оставив меня управляться самостоятельно.

Пока мы задумчиво жевали, сумрак ночной плавно перетек в сумрак предраассветный, то бишь естественное освещение логично переключилось на чуть более яркое.

– Так значит ты из поля Надежд? – решил Астарх нарушить тишину, в два укуса прикончив остатки бутерброда, – я подслушал, что болтали те самые девицы, которые столкнули тебя вниз.

Я скривилась.

– Ну, не совсем из поля... Я, в общем-то, попала в ваш, как его там, Картарр... случайно. И очень хотела бы вернуться обратно, правда пока не знаю как. А Севьяр решил, будто я его суженая, что усложнило ситуацию. Так что пришлось податься в бега.

Астарх задумчиво почесал подбородок. Парень явно нашел, где умыться и привести себя в порядок, потому как лицо его на этот раз выглядело вполне чистым, а влажные с виду волосы он убрал в аккуратный хвостик. Под дождём, что ли умывался?

– Если не знаешь, куда податься, могу предложить Астар-

хх. Это одна из сопредельных земель Картарра, где правит мой брат, – пояснил он на мой недоумевающий взгляд.

– Вообще-то примерно знаю куда... Но вот как надолго... Так ты тоже что-то вроде наследника? – догадалась я.

Божечки, одни наследники, правители да князья вокруг, а я не накрашена, ха!

Тот мрачно усмехнулся.

– Не совсем. Правит мой брат, я получу право наследования только после его смерти и то, если он не будет иметь законных сыновей.

– А как ты оказался у Сеттархов?

– Долгая история... – он со вздохом опрокинулся на траву неподалеку и уставился в розовеющее небо, что проглядывало меж густых еловых лап, – долгая и непонятная. В один день я просто... Изменился. Что-то попало мне в лапу, я вдруг почувствовал острую боль, и, ослепленный, упал с высоты. А, очнувшись, обнаружил себя прикованным на ступенях, ведущих в замок Сеттархов. Я не смог перевоплотиться обратно в человека, как ни пытался, а чешуя моя стала чёрной. Поэтому Сеттархи меня не узнали, приняв за дикаря и заковав в цепи. И никакого объяснения произошедшему не было. Кроме как... заклятье. Для того, чтобы узнать наверняка, нужно идти к оракулу. Но не сейчас.... Брат, наверно, с ног сбился, ища меня по всем сопредельным землям все эти долгие месяцы.

Он вдруг поднялся с травы и окинул меня внимательным

взглядом.

– А ведь я, скорее всего, так и просидел бы на цепи всю жизнь, если бы не ты, а я даже не знаю твоего имени.

– Кира, – не ожидавшая подобной похвалы, я даже слегка смутилась.

Парень улыбнулся.

– Спасибо, Кира. Я буду счастлив пригласить тебя в Астархх, и сопроводить туда лично в любое время, какое сочтешь нужным. Теперь я твой вечный должник.

Зардевшись, как листья у того самого дурманного куста, я решила перевести неудобную тему:

– Так значит, ты и правда оборотень?

Тот пожал плечами.

– Ну да.

– И много тут у вас таких?

Вдруг стало не по себе от того, что, возможно, каждый второй... Или даже первый! Этот – дракон, тот – лев, а вон тот – головоногий моллюск. Жуть! Но Астарх покачал головой.

– Только члены правительственных кланов. Картарр – земля драконов, и правят ею только драконы.

Мы с минуту помолчали, рассматривая явление медленно подкрадывающегося утра. Дождь затих, осев на зелени бриллиантовой росой, которой первые робкие лучи солнца добавили ещё и позолоты. Как же много я не знаю об этом мире, сколько мне суждено узнать. И хорошо бы не покалечиться

в процессе...

Я складывала в рюкзак остатки провизии, когда парень вдруг заявил:

– Куда бы ты ни направлялась, я тебя провожу. Благородной девушке негоже бродить по лесам в одиночестве.

Я открыла было рот, чтобы возразить, да осеклась. Где-то вдалеке совершенно явно послышался треск веток под чужими ногами. А вскоре раздался и лай собак, отменяя последние сомнения. Погоня!

Астарх вскочил на ноги, без спроса подхватил меня на руки вместе с рюкзаком и тут же сорвался с места. Вот это выносливость, прямо драконья! И не то, чтобы я была сильно против, но... Я тут всего второй день, а на руках меня таскают уже в третий раз. И всё без спроса! Есть повод задуматься...

– Боюсь, перевоплотиться не выйдет, – выдохнул он на бегу, резво петляя между деревьев, – заметят. Но убежать не будет большой проблемой, нужно только пересечь ручей и собаки потеряют след... Доберемся до ближайшей деревни, а там я тебя провожу, куда пожелаешь. Или может всё же в Астархх?

Я мотнула головой. Пока что у меня были обязательства, так что я не могла распоряжаться своим временем по собственному желанию. Может, как-нибудь потом, но это не точно. Парень кивнул, принимая мой отказ. Хорошо хоть этот не игнорирует мое мнение, как некоторые сиреневогла-

зые.

А между тем собачий лай звучал все ближе...

Считаю, что всё-таки мне крайне повезло найти людей, которым есть до меня дело. Ну может, не совсем людей... И тем не менее, повезло, что сейчас меня несли на руках вместе с поклажей и тяжеленным платьем, не заставляя сдирать его на ходу, чтобы легче было бежать. Вовсе нет. И повезло, что не одна удираю от собак, задыхаясь от натуги. Разве не везение? Именно оно! Можно сказать, я чертовски везучая особа, несмотря на все текущие злоключения. Ну а что, жива? Жива. Здорова? Да! Сыта? Вполне... Так что, грех жаловаться.

Вскоре показался и ручей. Возможно, после дождя и воды собакам сложнее будет учуять след.

Ручьем назывался широкий, но при этом совсем неглубокий, по колено, поток с каменистым дном. Парень прыгнул в ледяную воду, не сбавляя скорости, и я могла только восхищаться его способностями и намерениями. Он спасал меня просто так, из благодарности. Хотя, по сути, мы были вполне себе квиты. Ведь он тоже уберег меня тогда от фатального падения, подставив крыло...

Выйдя из воды, мой носильщик чуть замедлился, прислушиваясь, а потом вдруг резко вскинул голову вверх, чтобы тут же кинуться под спасительные ветви. Я проследила за его взглядом и обомлела. Там, жутким контрастом на фоне ро-

зоватых облаков, распластал крылья огромный чёрный дракон...

И теперь, с замиранием сердца наблюдая зловещий силуэт, медленно движущийся по воздуху в просветах ветвей, я наконец поняла значение того самого сна, что преследовал меня всю жизнь... Того рисунка, оказавшегося родовым гербом. Это был черный дракон с золотистыми разводами по всему его массивному телу, и на этом фоне два сиреневых цветка – его яркие глаза. Они слегка светились, четко видимые даже на расстоянии. Севьяр искал меня.

С трудом сглотив, я в испуге крепче прижалась к своему спасителю. Куда же деваться дальше, если даже сверху нас высматривают зоркие драконьи глаза? Видеть правителя в гневе мне пока не доводилось. И, честно говоря, не очень-то и хотелось. А то сидеть мне на цепи вместо Астарха, караулить лестницу до скончания веков...

Но ведь он ищет не только меня, но и «дикого» дракона! Эх, не хватило ума оставить на лестнице свидетельств расправы над самой собой. Кусок ткани там, или каплю крови, чтоб правитель решил, мол, всё, кирдык невесте, и пошел в поле за новой... Спрашивать Астарха я не стала, а вдруг у драконов супер слух, и плакала наша конспирация? Хотя одна из нижних юбок там, у лестницы вроде как осталась, свалившись с меня вместе с рюкзаком после падения. Только как связать её наличие с моей преждевременной кончиной? Вот это было проблемой...

Эх, знать бы ещё, что в голове у правителя. Он решил, что меня похитил дракон? Или что я просто сбежала, похитив дракона? Или что дракон меня съел, сделал из костей отмычку для замка и сбежал, оставив на память нижнюю юбку? Ох, как все запутанно... А если Севьяр нас всё же поймает, что тогда? Я даже зажмурилась, представив рядом с собой разъярённого, пышущего жаром дракона. Ну уж нет, мы так не договаривались! Я ему ничего не обещала, и, если он по какому-то там дурацкому праву считает меня своей, то это его собственные проблемы!

А между тем дракон скрылся из виду. Но колени мои трястись не перестали.

– М-да, – выдохнул Астарх, – в деревне, скорее всего, нас уже ждут с распростертыми объятиями...

Я подняла на него глаза.

– Что ты предлагаешь?

Парень хитро усмехнулся.

– Есть одна заманчивая мысль.

С этими словами он осторожно спустил меня на землю и приказал:

– Раздевайся!

– Что-о-о?

Тот кивнул, поджав губы, чтоб не засмеяться. Нас тут выслеживают, как никак. И, словно подавая пример, начал стягивать собственную одежду. Нет, конечно, можно понять людей с излишней тягой к эксгибиционизму... Но меня в эту

компанию втягивать не надо!

С круглыми от изумления глазами я наблюдала за бесплатным стриптизом, пока тот не начал развязывать штаны. Пришлось резко отвернуться и прошипеть сквозь стиснутые зубы:

– А что ты конкретно задумал, можешь пояснить для непонятливых?

Его вещи оказались на ближайшей ко мне ветке, а чужие руки принялись расшнуровывать мое платье.

– Мы поменяемся одеждой, – доложил он мне на ухо, – а потом я их отвлеку.

– Отвлечешь как?

Тот лишь загадочно улыбнулся, продолжая свое занятие. Через несколько минут я была свободна от тяжелых юбок, и тогда в буквальном смысле почувствовала, что значит падение с плеч тяжелого груза. Мое тело ощущалось просто невесомым, даже петъ вдруг захотелось, порхая с цветка на цветок. Жаль, не место и не время.

Астарх отвернулся. И пока я переодевалась в мужскую одежду, натягивал на себя платье. Согласно предыдущему плану, волосы мои были споро завязаны в аккуратный хвост, а лицо намазано тем самым кремом, старящим на десяток лет. Так я больше напоминала мальчика. Все, согласно инструкции. Закончив и обернувшись друг к другу, мы на пару минут застыли, оценивая преображения.

Тот одобрительно оглядел меня с головы до ног, а я изо

всех сил старалась не согнуться пополам от рвущегося наружу смеха... Да, девица получилась что надо. Цвет волос, правда, был чуть светлей, но это не главное. Он их даже распустил, чтобы больше походить на нечто... женоподобное. Его внушительные плечи выпирали из платья, пышные рукава сидели в обlipку, шнуровка не сошлась на спине... А рост «девицы» говорил о том, что ту явно перекармливали в детстве морковкой.

– Пойдешь в деревню, – заявила моя новая подружка, задумчиво почесывая легкую небритость на подбородке, – найдешь там кабак под названием «Куча». Спросишь хозяйку, Глазу. Назовешь мое имя, и она тебе поможет. Всё, удачи, встретимся позже!

С этими словами он рванул с места, лишь взметнулись пыльные юбки...

– А-а-а... как же... – протянула я, наблюдая, как тот достигает границы деревьев, и, подмигнув на прощанье, скрывается из виду.

И всё это за пару секунд, не успела я и глазом моргнуть! Какие же они шустрые все, а... Не ощущая на себе больше дополнительного веса, двигаться оказалось гораздо проще. Кинувшись следом, я затормозила у границы леса и проследовала, как рослая «девица», старательно пытаюсь изображать грациозную женскую походку, шагает по полю в сторону деревни. Это казалось бы до безумия забавным, кабы не черный силуэт, вдруг коршуном возникший в зоне видимости.

Я наблюдала за его приближением, как за замороженная, пока тот, резко спикировав вниз, не вцепился лапами в одинокую фигуру на дороге, и не взмыл с нею вместе ввысь. И через минуту он буквально растворился в воздухе, стремительно двигаясь по направлению к замку.

М-да. Не знаю насчет слуха, но вот со зрением у драконов были явные проблемы...

*

Я неспешно шагала к цели, запрещая себе торопиться. А вдруг кто заметит? Праздно прогуливающийся мальчик – это одно, а куда-то явно опаздывающий – уже слегка подозрительно. Очень радовало, что мне хватило ума взять тогда на работу свой нелюбимый рюкзак. Простой и практичный, без лишних вычурных деталей. Потому что мой любимый, салатный в сиреневую ромашку, в тот день оказался в стирке... С ним я точно привлекла бы здесь гораздо больше ненужного внимания.

Лес наконец закончился, и примерно через полчаса ходьбы по бурелому я вышла на утоптанную дорогу. Сразу же показались первые дома. Простые деревянные, но вполне добротные и ухоженные, они проглядывали из-за деревьев по обеим сторонам дороги, словно грибы из травы. Итак, мне нужна была «Куча» и некто Глара... Знать бы еще, где их искать.

– Поторопись убратся с дороги, – раздался вдруг в голове до боли знакомый насмешливый голос, – Севьяр уже знает,

что унёс не ту невесту.

Я едва не подпрыгнула на месте.

– Ты где пропадал, болезный?

– Не твоя печаль. Чешуйки не потеряла?

Беда мне с этой крысой... не крыса, а хамло. Разумеется, те были на месте, куда им деваться, но озвучивать этого я не стала. Пускай понервничает, заслужил. И всё же послушалась, свернув на обочину и слегка прибавив шаг. Народу вокруг было немного и все были чем-то заняты, так что спросить нужное направление было не у кого. Маленький мальчик в коротких штанишках пас гусей, да бабушка, подобрав тяжелые юбки, полола за забором и без того идеальный огород. Вот и вся деревня. Ну что ж, наверное, тот кабак находится чуть ближе к центру.

– Эй, Сет, – позвала я шепотом, – а ты знаешь, куда мы идем?

– Само собой, – отозвался тот, и я почувствовала, как закопошилась в рюкзаке беспокойная крысиная масса, – прямо до указателя, потом направо до площади с колодцем, там и будет твоя «Куча».

– То есть, ты не против, что мы идем не в академию, как договаривались, а в какой-то кабак?

Тот вздохнул.

– Туда мы и идем, но пока что надо исчезнуть с дороги, в чём «Куча» нам прекрасно и поможет.

Ну что ж, «Куча», так «Куча».

Вскоре дома стали попадаться почаще, как и люди. Иные заглядывались на меня с любопытством, а иные и вовсе не обращали внимания, занятые собственными делами. Свернув у нужного указателя, я дошагала до площади с колодцем и с облегчением заметила нужную вывеску среди десятков иных. Та располагалась на приземистом каменном здании с покатою черепичной крышей и маленькими витражными окошками. Очевидно, хозяйка заведения неплохо зарабатывает, раз может себе позволить витражи. На других домах подобных роскошеств я не замечала.

Выдохнув, толкнула тяжелую дверь и шагнула внутрь, в темную прохладу, пахнущую едой и еловыми дровами. Когда глаза привыкли к темноте, я разглядела вместительную комнату с натертым до блеска деревянным полом, с низким потолком и расставленными у стен столами и скамейками. В углу над каминным огнем что-то аппетитно булькало в котелке. Заслышав посетителя, у стойки тут же материализовалась женщина. Неопределенного возраста, полная и рыжеволосая. Окинув меня серьезным взглядом профессиональной хозяйки кабака, она вытерла руки о передник и поинтересовалась:

– А ты ещё кто такая?

Я открыла было рот, но тут же его закрыла. Разумеется, глупо было надеяться на такой наивный маскарад, и что кто-либо действительно спутает меня с парнем. Наверняка люди в деревне покатывались со смеху, глядя мне вслед. И хо-

рошо, в кабаке никого не оказалось кроме нас двоих, так я чувствовала себя чуть меньшим посмешищем.

– Вы Глара? – выдавила я наконец, чувствуя себя крайне неуютно.

Та на секунду задумалась, разглядывая мои балетки, явно не мужского вида и размера. Потом подошла, деловито цапнула под локоть и поспешно увлекла за стойку, в скрытую за циновкой дверь, откуда до этого и появилась.

За дверью обнаружилась кухня, доверху заставленная разнообразной утварью и посудой. По стенам были развешаны пучки трав и мешочки с пряностями, массивный деревянный стол у единственного окна белел испачканной в муке столешницей, а в углу топилась печь. Хозяйка явно что-то затевала до моего прихода. Наверняка что-то очень вкусное.

Усадив меня на колченогий табурет, женщина плюхнулась на такой же рядом.

– Ну, – потребовала она, – рассказывай.

Глянув в ее светлые, в добрых морщинках глаза, я не стала лукавить. Да и какой у меня был выбор? К тому же Сет одобрил ее кандидатуру.

– Меня зовут Кира. Астарх сказал, что я могу обратиться к вам за помощью. Вы ведь Глара, верно?

Та перестала дышать. Ее глаза округлились, и она вдруг схватила меня за руку.

– Астарх?! Ты сказала Астарх? Ты знаешь, где он??

Изумленная подобной реакцией, я только коротко кивну-

ла. Мой недавний знакомец, судя по всему, был ей явно не чужой.

– Он обещал прийти за мной сюда сразу, как только сможет.

Вот только сможет ли? Еще неизвестно, как отреагирует Севьяр на подобные издевательства над его светлыми чувствами.

– С ним все в порядке? – продолжала допрашивать та, сжимая мое запястье и испытующе заглядывая в глаза, – почему ты так одета? Скрываешься? Это тебя ищут по всей округе? Расскажи мне всё!

Я напряглась. Оборотень был прав. Выходит, мне только чудом удалось добраться до места назначения, не будучи схваченной. Медленно выдохнув, я приготовилась фильтровать информацию как можно осторожнее, не выдав ничего про Сеттарха-старшего и его чешуйки, когда снаружи послышались голоса и тяжёлые шаги новых посетителей.

Громко хлопнула входная дверь, зычные голоса тут же наперебой стали требовать выпивку. Глаза поджала губы и велела мне сидеть здесь, пока она не освободится. Опять же, разве у меня был иной выбор?

Но не успела женщина выйти, как тут же снова показалась в дверях. Взгляд ее был до крайности напряженным. Быстро пройдя к столу, она нагнулась, чтобы открыть невидимый до сего момента потайной люк, затем кивнула мне.

– Быстро! – приказала она шепотом, – это за тобой, прячъ-

ся!

Я не заставила себя долго ждать и послушно юркнула в узкий проход.

*

В подвале оказалось более чем прохладно. Ну зато теперь ясно, где они хранят все свои продукты в отсутствии холодильников и электричества. В тёмном помещении сильно пахло копченостями. И немудрено, ведь всё пространство буквально было завешано колбасами и окороками, так что приходилось наклонять голову, дабы избежать соприкосновения с местными мясными деликатесами. Вдоль стен примостились полки со снедью и несчетное количество банок с маринадами и соленьями. Да здесь можно держать оборону год, не меньше! Хотя, надеюсь, до этого не дойдет. Обняв себя руками, я проследила, как облачко пара от моего дыхания поднимается вверх, к самому потолку, а там... Хм, интересненько. Сделав несколько шагов вглубь подвала, я обнаружила, что доски потолка чуть просвечивают, и снизу вполне реально разглядеть происходящее наверху. Разглядеть и услышать.

– А что, – прогремело оттуда мужским басом, – не пробегал у тебя тут мимо никто подозрительный, Кларисса?

Кларисса? Так она не Глаза? Я что, ошиблась? Да нет, вряд ли. Наверное, Глаза – это что-то типа имени для своих, своеобразный пароль...

– Если бы видела, непременно доложила бы, куда следует,

мэтр Бонн, – отозвалась та под звук разливаемого по кружкам напитка.

В ответ раздалось одобрительное кряхтение.

– Я бы и сам рад доложить куда следует, да нечего... а тысяча монет на дороге не валяются, знаете ли...

Вот оно как. За мою голову уже и награда назначена. Какая прелесть. Теперь чувствую себя настоящей уголовницей... Аж обидно. Ничего такого я не делала, всего лишь постояла за свою свободу. Что ж, в этом мире так же, как и в моем собственном, за деньги можно было сделать все, в том числе и объявить охоту на ни в чем не повинного человека.

Внезапно холод забылся. Мне стало жарко от злости. Владетели мира сего вытворяют что хотят по праву сильного. Вот он я, большой и злой дракон, эксплуататор и самодур, творю что хочу! Поле сказало, что ты теперь моя, значит так оно и есть! Р-р-р-р! Да чтоб тебя! Не сдержавшись, я что есть силы долбанула кулаком о мерзлую деревянную стойку, едва не повредив костяшки, и даже этого не заметив. Та затряслась, жалобно зазвенев склянками. Проклятая властная ящерица! Теперь прячусь вот по подвалам, как какая-то распоследняя... Уф. Хотя... кто виноват, кроме меня самой? Но всё же, было бы гораздо проще, не встретить я в том поле Севьяра!

– Ты можешь хотя бы с минуту делать то, что тебя просят и посидеть тихо, ничего не трогая!? – прошипел крыс, выглядывая из рюкзака и досадливо глядя на опасливо накренив-

шуюся банку с огурцами, которую я имела неосторожность сдвинуть своим эмоциональным всплеском.

Я тут же кинулась её спасать. Та соскользнула, но мне таки удалось подхватить ее у самого пола. Облегченно выдохнув, я осторожно поставила тяжелую тару на пол. Но на этом проблемы только начались. Видимо, моя удача на сегодняшний день исчерпала свой ресурс, и банки, вырвавшись на свободу, посыпались вниз золотым маринадным дождем в количестве трёх штук. Одна жახнула по голове, благо вскользь. Другая по плечу, а третья к счастью, пролетела мимо, чтобы вдребезги разбиться о каменный пол. К счастью ли? Меня щедро окатило рассолом и осколками. Вот этого-то как раз и не хватало сейчас для полного счастья!

С замиранием сердца я застыла, прислушиваясь. Кроме злобного крысиного сопения над ухом ничего иного слышно не было. Лишь звук рассола, капающего с моих штанов. Но потом...

– Что это? – недобро поинтересовался сверху тот самый мужской бас.

– Опять эта крыса! – воскликнула Глара, – всё никак не могу вытравить заразу.

– Крысы? Это по моей части! – заявил бас под звук отодвигающегося стула, и сердце мое снова смылось в пятки. Над головой загрохотали шаги, я в панике заозиралась, куда бы спрятаться, но, как назло, не заметила подходящего места. Может прилипнуть к стене и прикинуться окороком?

В голове злобно шипел драконий наследник, добавляя масла в огонь и стресса моей душе. Однако придумать ничего путного за эти несколько секунд у меня так и не вышло... Да и подвал, судя по всему, оказался не таким уж и тайным. Потому как вскоре сверху образовался просвет в форме люка, куда заглянули несколько человек. Я же стояла в луче света, как олень посреди трассы, ослепленный фарами авто, и сконфуженно молчала. Со штанов продолжал капать рассол.

– А-а-а это.... Племянник мой, – услышала я сдавленный голос Глары, – из Астаррха прибыл погостить. Не совсем вменяемый, правда...

– Как зовут тебя, малец? – обратился ко мне тот самый бас, в котором теперь слышались нотки сочувствия. Очевидно, выглядела я совсем плохо. Но то, что меня приняли за парня, слегка обнадеживало.

– Ы-ы-ы...Э-э... Кир-р.

– Поймал крысу?

Я покачала головой, изображая вселенскую грусть.

– Ну вылезай, не то околеешь тут от холода.

Уф, неужели пронесло? Оставив рюкзак, я двинулась на выход. Мне подали руку, чтобы вытащить в тепло.

– Бедняга, – засмеялся мэтр Бонн, оказавшийся приземистым усатым мужчиной средних лет с неприятно светлыми глазами.

Судя по ботфортам и арбалету на поясе, тот был кем-то вроде охотника. И немудрено. Мужчина так веско хлопнул меня по плечу, что я присела на подогнувшихся ногах. Неподалеку от него замер светловолосый паренек лет пятнадцати, сын, или ученик, либо же два в одном. Бонн зыркнул на него, и тот мигом скрылся в дверном проеме, словно и не было. Я же закусил губу, виновато глядя на Глазу. Однако та не винила меня ни в чем. Вместо осуждения в её взгляде сквозила неподдельная тревога.

– Идем, Кир, – позвала она, тебе нужно переодеться, – а то еще пр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.